

**«НЕПРЕМЕННО ПРОЧЕСТЬ ДЗЕРЖИНСКОМУ
И ВСЕМ ЦЕКИСТАМ»**

*Доклад полковника В.В. Котомина
о состоянии Красной армии**

Содержательная статья Н.Д. Егорова, посвященная биографии и обстоятельствам измены командира 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии РККА бывшего полковника В.В. Котомина, расширяет наши представления об истории Гражданской войны в России. Н.Д. Егоров абсолютно прав в высокой оценке доклада В.В. Котомина о Красной армии как исторического источника и в том, что назрела необходимость ввести этот документ в научный оборот.

По стечению обстоятельств этот важный исторический источник длительное время не удавалось опубликовать. Вероятно, первым из исследователей (если не относить к таковым Л.Д. Троцкого, выпустившего в 1919 г. по материалам доклада пропагандистскую статью в «Известиях») проанализировал этот документ в 2000 г. исследователь истории Гражданской войны к.и.н. А.В. Крушельницкий, выступивший с докладом о Котомине на VII научно-практической военно-исторической конференции «Гражданская война в России, 1917–1922 гг.» в Москве. К сожалению, выступление ученого не увенчалось публикацией. Однако А.В. Крушельницкий заинтересовал сюжетом о Котомине автора этих строк. Позднее, работая в качестве ведущего редактора над специальным выпуском журнала «Родина», посвященным истории Красной армии¹, я обратился к А.В. Крушельницкому с предложением опубликовать доклад в жур-

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-81-01022-ОГН «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в документах офицеров русской армии». Выражаю благодарность к.и.н. А.А. Симонову (Саратов) за ценные рекомендации.

¹ Родина. 2011. № 2: Неизвестная Красная армия 1918–1922.

нале, но и тогда, к сожалению, публикация не появилась. В результате исследователи продолжали анализировать различные аспекты доклада Котомина и оценки им состояния РККА по косвенным материалам (как правило, на основе статьи Л.Д. Троцкого и воспоминаний генерала К.В. Сахарова)².

Отсутствие публикации доклада привело даже к некоторым неточностям в исследованиях. Так, омский историк В.А. Шулдяков попытался пересмотреть дату перехода Котомина на сторону белых, перенеся это событие на полтора месяца позднее. По мнению историка, разведывательная сводка штаба главнокомандующего Восточным фронтом от 11 сентября 1919 г. якобы опровергала устоявшиеся данные и свидетельствовала о том, что Котомин попал в плен не в июле 1919 г., а 9 сентября³. В разведсводке, которую использовал В.А. Шулдяков, действительно говорилось о захвате белыми 9 сентября 1800 пленных во главе с командиром 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии, однако фамилия комбрига указана не была⁴. К сожалению, В.А. Шулдяков не обратил внимания буквально на следующий лист использованного им дела. За упомянутой разведсводкой там подшит доклад начальника разведывательного отдела походного штаба главнокомандующего Восточным фронтом капитана С.Ю. Ловчицкого (Ловчитского) 2-му генерал-квартирмейстеру штаба главнокомандующего генерал-майору П.Ф. Рябикову от 11 сентября 1919 г. В этом документе отмечено, что фамилия командира 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии, взятого в плен накануне, не Котомин, а Захаров, причем это не полковник, а толь-

² Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 132–133; Волков Е.В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005. С. 93, 95; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 335; Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: статьи и документы. М., 2013. С. 676; Он же. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016. С. 153; Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008. С. 333–334, 373–374.

³ Шулдяков В.А. Войсковой Сибирский казачий корпус: планы, реалии и мифы (август – сентябрь 1919 г.) // Белая гвардия. Исторический альманах. 2005. № 8: Казачество России в Белом движении. С. 250.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6219. Оп. 1. Д. 19. Л. 343об.

ко поручик, офицер военного времени, окончивший в 1915 г. школу прапорщиков⁵. По удивительному совпадению сразу несколько командиров 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии РККА попали в плен к белым летом – осенью 1919 г. Такое совпадение и повлекло ошибку омского историка. Впрочем, само донесение об измене Захарова вызывает вопросы, поскольку противоречит показаниям преемника Котомина на посту командира бригады Д.П. Ямышева, также ставшего перебежчиком.

Переходы представителей командного состава РККА на сторону белых в Гражданскую войну, в том числе коллективные, были распространенным явлением⁶, что подтверждает и история дезертирства командного состава 35-й стрелковой дивизии в июле и сентябре 1919 г. Достаточно разветвленным было и антибольшевистское подполье в РККА, к которому принадлежал Котомин.

Статья Н.Д. Егорова стала первой специальной работой о В.В. Котомине, прояснила обстоятельства дезертирства военспеца и позволила реконструировать ряд фактов его биографии периода Гражданской войны. Однако идея публикации доклада перебежчика вновь осталась пожеланием на будущее. Ввиду большой значимости введения доклада в научный оборот мы решили осуществить его публикацию в единой связке со статьей Н.Д. Егорова. Думается, это будет особенно интересно читателям.

Отпечаток на содержание доклада наложила личность его автора. Полковник Василий Васильевич Котомин родился 15 ноября 1882 г., происходил из дворян Тифлисской губернии, окончил восемь классов Тифлисской 3-й мужской гимназии и Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду (1905), выдержал вступительный экзамен в подготовительную школу восточных языков (1909)⁷. На военную службу поступил вольноопределяющимся 1-го разряда в Московское военное училище 29 августа 1901 г. Однако, видимо,

⁵ Там же. Л. 344.

⁶ По установленным нами данным, из 1580 выпускников Николаевской военной академии, служивших в 1918–1922 гг. в РККА, не переходили из лагеря в лагерь только 854, непосредственно же из рядов Красной армии дезертировали не менее 561 специалиста Генерального штаба (*Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. С. 219–261*).

⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 37648. П/с 358-622 (1911 г.). Л. 210об.–211об.

с учебой что-то не заладилось, поэтому в 1903 г. Котомин был зачислен без экзамена в специальный класс Санкт-Петербургского пехотного юнкерского училища, будучи на службе в 7-м гренадерском Самогитском полку. Офицерская служба Котомина с весны 1905 по весну 1911 г. проходила в Туркестане. Он служил в 5-м и в 1-м Туркестанских стрелковых батальонах, исполнял должность адъютанта штаба I Туркестанского армейского корпуса, а также обер-офицера по части Амударьинской флотилии при штабе Туркестанского военного округа. Весной 1911 г. Котомин был командирован в Главное управление Генерального штаба, где с июня служил помощником столоначальника V отделения отдела по устройству и службе войск, а на следующий год перевелся в 197-й пехотный Лесной полк в Свеаборг. В 1916 г. в чине подполковника участвовал в подавлении восстания в Степном крае, командуя Тургайским отрядом⁸. Таким образом, это был образованный офицер, знакомый с различными сторонами военной службы. Котомин был женат на девице Марии Николаевне Ошаниной, дочери дворянина Владимирской губернии, на июнь 1911 г. детей не имел⁹.

Поступив в 1918 г. на службу в Красную армию, Котомин одновременно состоял в белом подполье – в «Союзе национального возрождения» и в рязанской подпольной антибольшевистской организации.

12 (25) октября 1918 г. в Новочеркасске белыми был допрошен прибывший из Советской России бывший капитан 137-го пехотного Нежинского полка А.В. Ярошевский, давший показания о том, что в Рязани в подпольной организации наряду с другими бывшими офицерами состоит бывший полковник Котомин: «Опрошенный мной 12 октября с/г капитан 137[-го] пехотного Нежинского Ее императорского высочества великой княгини Марии Павловны полка, командир штурмового батальона 35[-й] пех[отной] дивизии Анатолий Викентьевич Ярошевский, прибывший из гор. Рязани, показал:

Я с января месяца участвовал в организации Рязанского штаба Белой гвардии, получавшего инструкции из московского Нацио-

⁸ Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891–1917 гг.). М., 2008. С. 529.

⁹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 37648. П/с 358-622 (1911 г.). Л. 214.

«Непрерывно прочесть Дзержинскому и всем чекистам»...

нального центра. К 10 августа в Москве готовилось восстание. Подготовка заключалась в вербовке офицеров, в сборе оружия, в учете сил противника и в разработке плана восстания, но произведенный смотр нашими начальниками конспиративно в Москве дал результаты: из 6000¹⁰ офицеров, набранных в 16 полков и получавших жалованье, явилось на смотр лишь 500 человек. Видя недобросовестность офицеров, Национальный центр понял невозможность восстания внутри России и приказал офицерам незаметно переезжать в Добровольческую армию.

В начале октября с/г подошла моя очередь. Я служил в Красной армии командиром батальона. Это мне было приказано Рязанским штабом Белой гвардии; предметом моего поступления, как и некоторых других офицеров, было держать связь с Рязанским штабом и тайное – дезорганизация Красной армии. Командирами полков с той же целью служат полковники: Пермяков, Волковский и Котомин¹¹. Примером тайной дезорганизации служит то, что в 1^м Рязанском полку за все время число красноармейцев не превышало 140 человек¹².

Далее допрос касался организации РККА. Перебежчик сообщил: «С 1 октября вместо Рязанской дивизии будет стоять в Рязани 13[-й] полк (полковник Котомин);

В Скопине: 14[-й] полк (полковник Волковский);

В Егорьевске Ряз[анской] губ. 15[-й] полк (полковник Бауман).

Штаб Белой гвардии просил, если будет возможно, дать инструкции из Добровольческой армии, чем штаб может быть полезен как организация внутри России или же следует всем офицерам переехать в Добровольческую армию.

Если будет возможно Добровольческой армии прислать кого-нибудь в Рязань, то адресоваться к полковнику Котомину.

В распоряжении штаба Белой гвардии имеется зарытых в землю 2 пулемета, 4 телефонных аппарата и до 100 (ста) рублей.

Дисциплины в Красной армии почти нет (в Рязани), из караула часовые уходят самовольно.

¹⁰ В документе далее – тысяч.

¹¹ Здесь и далее – подчеркнуто автором документа.

¹² РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 48. Л. 34.

До 90% горожан настроены контрреволюционно»¹³.

Вероятно, в связи с подпольной работой Котомин, по данным Н.Д. Егорова, был арестован в октябре 1918 г., но вышел на свободу. По всей видимости, Котомину по-прежнему доверяли, поскольку по освобождению он занял пост командира дислоцированного в Рязани 13-го полка 2-й стрелковой дивизии (в показаниях А.В. Ярошевского речь шла о назначении Котомина на этот пост уже к началу октября 1918 г., т.е. до ареста). В марте 1919 г. 36-летний военспец получил назначение на еще более высокий пост командира 1-й бригады 2-й стрелковой дивизии, направленной в недоформированном виде на Восточный фронт. В дальнейшем бригада получила иную нумерацию, став 2-й бригадой 27-й стрелковой дивизии, а позднее – 2-й бригадой 35-й стрелковой дивизии. Дивизия входила в состав 5-й армии.

Свидетельство о Котомине оставил в своих воспоминаниях тульский губернский военный комиссар Д.П. Оськин: «Командир этой бригады Котомин¹⁴, бывший полковник, рязанский помещик, прибыл в Тулу уже в момент получения приказа об отправке бригады на фронт. Первое впечатление – энергичного, подвижного и живого, знающего хорошо военное дело.

Котомину сразу пришлось взяться за подготовку частей бригады к погрузке. В назначенный для погрузки день он явился ко мне с докладом, что заболел военный комиссар бригады Шнитман¹⁵, и просил назначить другого»¹⁶. Как оказалось, комиссар симулировал болезнь, за что получил строгий выговор от губернского комитета РКП(б). Позднее, уже после измены Котомина, Оськин, отвечая на запрос РВСР, сообщил, что Котомин «прибыл перед самой отправкой [бригады на фронт] и краткость его пребывания в Туле не дает возможности сообщить о нем какую-либо характеристику»¹⁷.

На посту комбрига Котомин, как и прежде, вел подрывную работу. Неудивительно, что приказы не выполнялись, а действия брига-

¹³ Там же. Л. 34об.–35.

¹⁴ В документе – Катомин.

¹⁵ В документе ошибочно – Шотман. Шнитман Лев Александрович (24.10.1890–28.08.1938), политработник РККА, член РКП(б) с 1918 г. Военный комиссар 2-й стрелковой дивизии.

¹⁶ *Оськин Д.П.* Записки военкома. М., 1931. С. 143.

¹⁷ Там же. С. 239.

ды вызывали нарекания дивизионного начальства¹⁸. Подробности о подпольной работе Котомина и о порядках в бригаде привел в своих показаниях в контрразведывательном отделении штаба 3-й армии белых преемник перебежчика на посту комбрига, бывший капитан (представленный в подполковники) Д.П. Ямышев, сдавшийся белым 12 сентября 1919 г. в поселке Кабанье: «После демобилизации армии в 1918 году я жил в городе Туле и состоял членом офицерской организации. В мае месяце 1918 года в Туле бывший генерал Суворов¹⁹ стал формировать армию, целью которой являлась борьба с внешним врагом. Я был назначен командиром баталиона, но когда увидел истинный смысл формирования, то просил генерала Суворова уволить меня, но генерал уговорил меня остаться, на что я и дал свое согласие. Полки, стоящие в г. Туле, были переименованы, и наш 1-ый Тульский советский полк был назван 67[-м] стрелковым полком. Отправки на фронт против чехов мне удалось избежать только благодаря тому, что солдаты моего баталиона выразили недоверие офицерам и уехали на фронт без них, а в баталионе остались одни офицеры. Вскоре после этого я был назначен командиром 6-го стрелкового полка, командный состав которого состоял из бывших офицеров, настроенных против большевиков; среди солдат коммунистов было мало, а большинство были мобилизованные. В январе месяце 1919 года полк был отправлен на Южный фронт, но мне перед отправкой его удалось получить от комиссии врачей 3-хмесячный отпуск, благодаря чему я избежал фронта.

Как я узнал впоследствии, 67[-й] полк поднял восстание в г. Гомеле, перебил там местный совет, после чего часть его перешла к петлюровцам, а часть была расстреляна при усмирении²⁰. Когда истек

¹⁸ Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея: Записки военного комиссара. М., 1969. С. 98, 102, 111.

¹⁹ Суворов Андрей Николаевич (30.09.1873–11.02.1938), бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Начальник 1-й Тульской дивизии (с 28.03.1918). Военрук Тульского отряда завесы. О старорежимном поведении Суворова и его окружения (обращения «Ваше превосходительство», «господа» (к бывшим офицерам), презрение к советским учреждениям) свидетельствовал в своих воспоминаниях тульский губернский военный комиссар Д.П. Оськин (*Оськин Д.П.* Записки военкома. С. 46–47, 50).

²⁰ Речь идет об антибольшевистском восстании в Гомеле 24–29.03.1919 67-го и 68-го стрелковых полков 2-й бригады 8-й стрелковой дивизии. Возглавил это выступление бывший штабс-капитан В.В. Стрекопытов.

срок моего отпуска, комиссар г. Тулы Оськин²¹ заявил, что я в тылу больше не останусь, и заподозрил меня в симуляции болезни. В это время Тульскую бригаду принял полковник Котомин, который, узнав, что я состою в офицерской организации, всячески старался привлечь меня в свою бригаду. Переговоры с Котоминим происходили через посредничество полковника Нелидова²². В результате этих переговоров я 1-го апреля был назначен помощником начальника штаба 1-ой бригады 2-ой дивизии, но с условием при первой же возможности на фронте перейти к белым. В конце апреля месяца бригада выступила на фронт и в Симбирск[е], где мы простояли неделю, была переименована во 2-ю бригаду 35-ой дивизии. Начальником штаба бригады здесь был назначен коммунист еврей Вольпе²³, окончивший красную академию Генерального штаба. Вольпе всем нам сразу же не понравился, и полковник Котомин всячески старался выжить его.

С 1-го по 7-е мая бригада стояла в Мелекесе, откуда была направлена на ст[анцию] Нурлат, где вторая бригада была прикомандирована к 27[-й] дивизии и отсюда походным порядком двигалась на левом фланге дивизии, все время отставая от нее, в то время, как она вела наступление, что дало повод Вольпе обвинять нас в саботаже. Избавились мы от Вольпе благодаря инциденту его с Костюриным²⁴,

²¹ Оськин Дмитрий Прокофьевич (16.09.1892–07.02.1934), бывший штабс-капитан, военный специалист РККА. Член партии левых эсеров. Тульский губернский военный комиссар. После выступления левых эсеров в июле 1918 г. вышел из партии и вступил в РКП(б). Автор воспоминаний «Записки солдата», «Записки прапорщика» и «Записки военкома».

²² Нелидов Константин Владимирович, бывший подполковник, военный специалист РККА, начальник штаба 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии. Перешел на сторону белых вместе с В.В. Котоминим. В распоряжении начальника осведомительной канцелярии штаба 3-й армии (на 20.08.1919). Начальник осведомительного отделения штаба 3-й армии. Впоследствии остался в Советской России.

²³ Вольпе Абрам Миронович (10.02.1895–14.07.1937), бывший прапорщик, военный специалист РККА, член РКП(б) с 1917 г. Слушатель академии Генерального штаба РККА. В период обучения в академии командировался на Восточный фронт. Впоследствии получил известность как автор военно-научного труда «Фронтальный удар» (М., 1931).

²⁴ Примечание сотрудников белой контрразведки (вероятно, отдела контрразведки и военного контроля штаба Верховного главнокомандующего): «О Костюрине есть дело в Регистр.». Костюрин Константин Максимович, из Боровичского уезда Новгородской губернии, уроженец Санкт-Петербурга. Чиновник Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов. Добровольно поступил на

который ударил Вольпе по физиономии, после чего последнему пришлось уйти. По просьбе Котомина я согласился принять после Вольпе должность начальника штаба бригады, в каковой и состоял до побега Котомина»²⁵.

С белым подпольем был связан и помощник начальника штаба бригады по оперативной части бывший поручик Н.Н. Загорский, перешедший к белым вместе с Ямышевым и также допрошенный у белых. О подполье он сообщил следующее: «Я состоял членом тульской организации офицеров с марта месяца 1918 года. Организация эта поддерживала связь с московской организацией офицеров и со штабом Добровольческой армии генерала Алексеева²⁶ в Новочеркасске. Согласно приказу Алексеева я поступил в Красную армию для содействия к подготовке ее к сдаче целыми частями Добровольческой армии. В г. Туле в это время формировался отряд генерала Суворова для борьбы с внешним врагом за демаркационную линию, в каковой я и был зачислен в артиллерийский дивизион. Формирование дивизиона тянулось в Туле до 15 октября 1918 года, к этому времени Тульская дивизия была переименована в 1-ю бригаду 2-ой дивизии, а дивизион стал называться 1-ый дивизион 2-ой стр[елковой] артил[лерийской] бригады. Дальнейшее формирование дивизиона продолжалось в Богородицком уезде Московской гу-

военную службу на правах вольноопределяющегося в лейб-гвардии Измайловский полк. Окончил учебную команду в запасном батальоне полка, окончил 3-ю Петергофскую школу прапорщиков. Прапорщик. Подпоручик. В 175-м запасном пехотном полку, в 70-м запасном пехотном полку, в 44-м Сибирском стрелковом полку. Контужен под местечком Крево. Уволен от службы. Мобилизован в РККА (с августа 1918 г.). Военный специалист РККА. В 3-м Московском советском пехотном полку, переименованном в 64-й стрелковый полк. Помощник командира полка. Командир 312-го стрелкового полка, отчислен от должности по болезни. После драки с А.М. Вольпе убыл в отпуск, возвратившись в бригаду 24.08.1919. Перешел к белым 12.09.1919 в поселке Кабанье. Подвергался преследованиям за службу в РККА. Находился в Омске, проживал в офицерском общежитии Военно-экономического общества «Коммерческий клуб» (на октябрь 1919 г.). Замечен в пьянстве, дебошах, карточной игре, присвоении себе чинов поручика, штабс-капитана и капитана. Арестован. Подробнее см.: РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 283.

²⁵ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 327. Л. 12–12об.

²⁶ Алексеев Михаил Васильевич (03.11.1857–08.10.(25.09).1918), генерал от инфантерии. Один из основоположников Белого движения на Юге России и организатор Добровольческой армии.

бернии до 18 апреля 1919 года, когда вся бригада наша была отправлена на Восточный фронт. По прибытии дивизиона в г. Симбирск мне было приказано вступить в командование им. После моего доклада инспектору артиллерии Восточного фронта о состоянии дивизиона по его приказанию дивизион был расформирован, а личный состав был направлен для пополнения других частей. Я получил назначение в первую Тамбовскую мортирную батарею, которая была придана второй бригаде 35[-й] дивизии²⁷ и по предписанию инспектора артиллерии должна была развернуться в дивизион. Развертывание это было только на бумаге, так как не было ни имущества, ни людей. До 15 июля я был командиром батареи этого дивизиона, а затем был назначен по приказанию командира бригады Котомина помощником начальника штаба по оперативной части. Котомин почти с первого же дня моей новой службы посвятил меня в свои планы о переходе к белым. Он намеревался довести до полного разложения 312[-й] полк, который при первом же натиске белых должен был разбежаться, а кавалерийский дивизион, находящийся при штабе в это время, будет разослан²⁸ с различными поручениями, так что штаб бригады с группой командного состава 312[-го] полка сможет перейти на сторону белых. Но впоследствии полковник Котомин перешел к белым около д[еревни] Метелиной без всякой маскировки, не считаясь с судьбой семейств ушедших с ним»²⁹.

Еще одним помощником Котомина был человек авантюрного склада – 23-летний бывший подпоручик К.М. Костюрин, командовавший 312-м стрелковым полком. Костюрин впоследствии свидетельствовал: «Как я ни старался избавиться от этой должности, мне это не удалось. В это время я узнал, что мой знакомый сослуживец по комиссариату, бывший прапорщик Башкирцев, назначен комиссаром нашей бригады, и я попросил его помочь мне отделаться от командования полком. Он обещал. Обещал также и командир бригады полковник Котомин. При посадке полка в вагоны в г. Симбирске я противоречивыми приказаниями устроил такую путаницу, что меня хотели арестовать сотрудники начальника управления по форми-

²⁷ В документе – дивизиона.

²⁸ Далее в документе повторяется – в это время.

²⁹ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 327. Л. 8–8об.

«Непреренно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

рованию, укомплектованию и обучению войск Восточного фронта Гольдберга³⁰. По приезде в Мелекес я опять попросил о смещении меня с должности, и командир бригады послал в армию сношение. Однако я, не ожидая ответа, при выступлении полка в поход из д[еревни] Кошки около ст[анции] Погрузной так повел дело, что красноармейцы заволновались и не хотели идти. Комиссар полка Рассказов приказал мне передать командование моему помощнику Клепикову. Тогда я захватил полкового врача и отправился в штаб бригады, где и остался. Полк же так отстал, что задержал на несколько дней всю операцию. Несколько дней я ничего не делал, а затем Башкирцев предложил мне помогать ему вести канцелярскую переписку. Я согласился, рассчитывая в скором времени перейти в Народную армию³¹, и стал понемногу сближаться с полковником Котоминим. Затем по просьбе Котомина Башкирцев отпустил меня в Москву для того, чтобы я мог устроить свою семью так, чтобы при моем бегстве ее не расстреляли³².

Костюрин и устроил провокацию для удаления из бригады А.М. Вольпе. Сам Костюрин впоследствии сообщил об этом белой контрразведке следующее: «Во время пребывания в бригаде я помог полковнику Котомину избавиться от начальника штаба бригады, ярого коммуниста еврея Вольпе, таким образом: однажды, устроившись рядом с ним в тарантасе, я затеял с ним ссору и в результате побил ему физиономию при многих свидетелях, и ему ничего не оставалось делать, как уйти из бригады и развязать там руки»³³.

Белая разведка знала о занимаемой Котоминим должности и о том, что это бывший полковник. Такие данные приводились в «Боевом расписании сил противника, действующих против войск Сибирской армии», составленном разведывательным отделением штаба Сибирской армии к 1 июня 1919 г.³⁴ Численность дивизии (без пер-

³⁰ Гольдберг Борис Исаевич (1884–1946), революционер, советский военный и хозяйственный деятель, член РКП(б), начальник и комиссар управления по формированию, укомплектованию и обучению войск Восточного фронта.

³¹ Т.е. к белым.

³² РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 283. Л. 11–11об.

³³ Там же. Л. 11об.

³⁴ РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 14. Л. 211.

вой бригады) определялась в 3080 штыков, 110 сабель, 43 пулемета, 9 орудий. Состав бригады Котомина, по данным белых, – 310-й Симбирский, 311-й Сызранский, 312-й Самарский полки, мортирная Тамбовская батарея, рота связи и конный эскадрон при штабе бригады. Разведданные не всегда отличались точностью. Белым были известны начдив Виноградов (на самом деле – Ф.А. Кузнецов), наштабриг Вольпе, политком Башгорцев (Башкирцев), командир 311-го полка Лиственников и командир 312-го полка Клеймаков (Клепиков).

В период боев под Челябинском Котомин в ночь на 24 июля 1919 г. с группой единомышленников перешел на сторону колчаковских войск. По свидетельству Д.П. Ямышева, коллективный переход к белым был спланирован заранее: «Первая попытка перейти к белым была предпринята в д[еревне] Кальтау около Белой, но тогда нам помешал неожиданно прибывший в деревню 310[-й] полк. Кроме меня намеревались перейти:

- 1) командир бригады полковник Котомин.
- 2) комендант штаба Нелидов.
- 3) помощник начальника штаба Загорский³⁵.
- 4) пом[ощник] нач[альника] штаба по оп[еративной] ч[асти] Кононов³⁶.
- 5) пом[ощник] нач[альника] штаба по админ[истративной] ч[асти] Дорофеев.
- 6) пом[ощник] нач[альника] снабжения бригады Спирин.
- 7) командир кавал[ерийского] дивизиона Волков.
- 8) заведыв[ающий] хозяйством того же дивизиона Бурдасов.
- 9) командир 2-го эскадрона Комаров.
- 10) к[омандир] пулем[етного] вз[вода] кавал[ерийского] дивизиона Сыромятников.

22-го июля с.г. Котомин с Кононовым, Нелидовым, Комаровым и Сыромятниковым уехали ночевать в 310[-й] полк в д[еревне] Мете-

³⁵ Загорский Николай Николаевич, бывший поручик 1-й гренадерской артиллерийской бригады. Военный специалист РККА. Помощник начальника штаба 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии по оперативной части. Перешел к белым в поселке Кабанье 12.09.1919.

³⁶ Кононов Н., бывший штабс-капитан, военный специалист РККА, помощник начальника штаба 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии по оперативной части. Перешел на сторону белых вместе с В.В. Котоминим.

«Непременно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

лина и по телефону вызвал³⁷ нас в ту же деревню. Я понял, в чем дело, и в сопровождении Загорского, Бурдасова и Спирина поехал в Мятлину³⁸, но там мы уже Котомина и его спутников не застали, один из ординарцев доложил комиссару, что они наверное³⁹ уехали к белым, а не в 11-й полк, как передали остальным ординарцам, так как сборы их ему показались подозрительными. Комиссар бригады Топыркин⁴⁰ стал усиленно следить за нами, выслал усиленные патрули, так что выйти нам не представлялось никакой возможности. Он хотел организовать погоню, я уговорил его от этого [отказаться], указал на то, что нам нужно позаботиться теперь об охране самих себя, так как убежавшие могут привести белых и захватить весь штаб бригады. За нами был установлен негласный надзор. На следующий день в дивизию приехал начальник дивизии Верман⁴¹ с комиссаром Минчуком⁴². После опроса Верман предложил мне командование бригадой, от чего я сначала отказывался, но потом принужден был согласиться, так как Верман настаивал на том, что я должен реабилитировать себя, и я таким образом принял командование временно впредь до назначения нового командира бригады. Вскоре после этого прибыл вновь назначенный командир коммунист Датюк, бывший штабс-ротмистр и якобы окончивший академию Генерального штаба⁴³, но Верман ему бригады не дал, а назначил его начальником штаба, а я остался командиром бригады. Датюк сразу энергично принялся за работу, начал издавать приказы в духе советской власти, чего раньше в бригаде не было. Я часть его прика-

³⁷ Так в документе. Видимо, Котомин.

³⁸ Так в документе.

³⁹ В устаревшем значении – наверняка.

⁴⁰ Топыркин Павел Максимович, военный комиссар 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии.

⁴¹ Верман Леонид Ильич (15.11.1871–19.11.1919), бывший полковник, военный специалист РККА. Начальник 35-й стрелковой дивизии (27.06–20.09.1919). Умер от тифа. Напротив фамилии вписан комментарий одного из читателей документа: «карестован за бездеятельность».

⁴² Минчук Александр Иванович (05.10.1898–25.08.1938), бывший прапорщик, член РКП(б) с 1917 г. Военный комиссар 35-й стрелковой дивизии (25.07–25.08.1919).

⁴³ Датюк Николай Сильвестрович, анархист-коммунист, позднее – член РКП(б). Бывший ротмистр, военный специалист РККА. Слушатель академии Генерального штаба РККА. Начальник штаба 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии.

зов забраковывал, а частью переделывал по-своему, стараясь смягчить их коммунистический оттенок»⁴⁴.

Н.Н. Загорский оставил похожее свидетельство: «Мне лично уйти с Котоминым не удалось, так как в Метелино, куда он вызвал меня, Ямышева⁴⁵, Бурдасова и Спирина, мы его не застали и за нами была усиленная слежка. Вновь назначенного командира бригады Ямышева всегда сопровождали ординарцы, в ст[анице] Звериноголовской его даже не выпустили за околицу прокатиться с госпожой Преображенской. В Челябинске к нам прибыл новый начальник штаба коммунист Датюк, а на должность помощника начальника [штаба] по оперативной части – коммунист Гладышев⁴⁶, слушатель красной академии»⁴⁷.

Приказом войскам Западной армии № 468 от 25 июля 1919 г. добровольно перешедшие от красных полковник Котомин, подполковник Нелидов, штабс-капитан Кононов, поручики Русин и Сыромятников, подпоручики Архипов и Каменский, прапорщики Каширев, Поляков и Рябовский были восстановлены в своих правах и преимуществах на основании приказа начальника штаба Верховного главнокомандующего № 617 от 12 июля 1919 г.⁴⁸

У белых Котомин был прикомандирован к штабу 3-й армии, состоял в распоряжении штаба 3-й армии. В черновых приказах войскам 3-й армии сохранился приказ № 243 от 5 августа 1919 г., которым Котомин допускался к временному командованию 12-й Уральской стрелковой дивизией⁴⁹. Однако в приказе эти строки были вычеркнуты. В начале августа 1919 г. перебежчика принял Верховный правитель адмирал А.В. Колчак. Согласно приказу войскам 3-й

⁴⁴ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 327. Л. 12об.–13.

⁴⁵ В документе ошибочно – Ямышева. Ямышев Дмитрий Петрович, бывший капитан, военный специалист РККА. Временно исполняющий должность начальника штаба 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии. Временно командующий бригадой после измены В.В. Котомина. Перешел к белым в поселке Кабанье 12.09.1919. В 8-м Степном Сибирском кадровом полку. Арестован.

⁴⁶ Гладышев Федор Афанасьевич (1895–?), помощник начальника штаба 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии по оперативной части. Слушатель академии Генерального штаба РККА.

⁴⁷ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 327. Л. 8об.

⁴⁸ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 132. Л. 71.

⁴⁹ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 136. Л. 159.

армии № 743 от 20 сентября 1919 г., Котомин состоял в прикомандировании к штабу армии, причем до получения им назначения предписывалось удовлетворять его содержанием в размере 80% от содержания начальника дивизии⁵⁰. По имеющимся сведениям, вскоре после перехода к белым В.В. Котомин скончался.

Интересно положение бригады и ее командного состава после измены Котомина, а также последовавшая вторая коллективная сдача в плен комсостава, о чем свидетельствовал в своих показаниях Д.П. Ямышев: «Бригада наша после Челябинска все время шла в тылу 26-ой дивизии. Мы снова начали строить планы о побеге, и на этот раз с нами стали собираться также к[оманди]р саперной роты Заар и помощник военного комиссара Костюрин. Первое столкновение с белыми частями нашей бригады произошло около ст[аницы] Пресновской, но я со штабом в станицу не попал, и мои полки 310-й и 312-й были подчинены к[оманди]ру 3-ей бригады 5-ой дивизии. Я под предлогом руководить боем полков намеревался отправиться в Пресновскую, но комиссар Топыркин меня туда не пустил, а поехал сам с начальником штаба Датюком, я же со штабом бригады остался в п[оселке] Екатерининском. После того как 310[-й] и 312[-й] полки были разбиты в ст[анице] Пресновской, начальник 5-ой дивизии приказал мне отойти в п[оселок] Кабаний⁵¹ с 307[-м] полком. 12-го сентября на п[оселок] Кабаний повели наступление казаки, чем я и решил воспользоваться для перехода к белым. В самом начале боя Загорский, Спириин, Заар и г-жа Преображенская спрятались в погреб; мне же как к[оманди]ру бригады спрятаться заранее было невозможно, так как за мной все время следили начальник штаба и вновь прибывший комиссар бригады Морской⁵², которые все время торопили меня с отъездом, я же под разными предлогами отъезд откладывал и предлагал им ехать одним, на что они не соглашались. Тогда я приказал 307[-му] полку отступить, который при отступлении произвел панику, и когда раздался крик "казаки в деревне", начальник штаба и комиссар, забыв про меня, бросились к лошадям

⁵⁰ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 142. Л. 244.

⁵¹ Так в документе.

⁵² Морской, военный комиссар 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии. Член большевистской подпольной организации в Челябинске.

и удрали, а я вошел в хату и стал дожидаться казаков, которым и сдался без сопротивления. В Кабаньем нас сдавшихся привели к командиру, кажется, 7-го казачьего полка, а от него в штаб 5-ой дивизии, а затем в поселок Екатерининский в контрразведывательное отделение штаба Казачьего корпуса.

Начальник 35-ой стрелковой дивизии Верман Леонид, кажется, бывший полковник. Сначала он командовал 2-ой бригадой 5-ой дивизии, которая считалась одной из наиболее боевых. Его бригада всегда успешно продвигалась вперед, брала Бирск и, кажется, Уфу. Верман получил несколько раз благодарность. Свой взгляд на службу в Красной армии он высказал мне при разговоре после бегства Котомина, поступок которого он не одобрял: “Раз я поступил на службу”, – говорил он, – “то должен служить честно, и я никогда бы этого не сделал”. Из рассказов его о прежней службе видно, что он раньше командовал полком. Отношение его к службе самое безукоризненное, хотя он и беспартиен, но служит красным не за страх, а за совесть, очень требователен и энергичен; часто не имея боевых приказов, сам дает таковые и назначает боевые задачи. В последнее время ходили слухи, что ему дадут армию. Выступление Деникина Верман объясняет личной местью советской власти за те издевательства, какие были произведены над ним во время первого переворота, и не допускает мысли, что Деникин – человек идейный.

Начальник штаба 35-ой дивизии Попов, бывший офицер, человек спокойный и апатичный. Раньше он был начальником штаба 27-ой дивизии, а в нашу дивизию прибыл из 26-ой дивизии.

Политических комиссаров в дивизии за короткое время переменялось трое. Еще до перехода Котомина комиссаром дивизии был Жигирев⁵³, который был смещен за какие-то темные дела и отдан под суд.

На место Жигирева⁵⁴ был назначен Минчук – еще совсем мальчик, неинтеллигентный. Он был смещен за нераспорядительность и получил 309[-й] полк.

10 августа с.г. комиссаром был назначен Морозов, которого я знаю только по приказам. Он энергично принялся за дело, в прика-

⁵³ Жигирев Гавриил Васильевич (1892–?), революционер, политработник РККА, член РКП(б). Военный комиссар 35-й стрелковой дивизии (22.04–25.07.1919).

⁵⁴ В документе ошибочно – Жигирин.

«Непременно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

зах разносил всех за халатное отношение к делу. В наших действиях видел саботаж и грозил судом.

Политический комиссар Топыркин, убежденный коммунист лет 25, много работавший в эту войну; командовал на фронте небольшими отрядами, пробрался в тыл белых и агитировал там. Во время боя он был в Пресновской вместе с начальником штаба ранен, прорвался с остатками разбитых полков к красным и теперь эвакуирован в тыл.

Вместо Топыркина накануне нашей сдачи прибыл на должность»⁵⁵. К сожалению, этот важный документ обрывается на полуслове.

О другом перебежчике, К.М. Костюрине, Ямышев дал отдельные показания, в которых отметил двойственность его поведения: «Думаю, что Костюрин имел в своем прошлом что-нибудь такое, что заставило его вступить в партию коммунистов; этим он, может быть, избежал расстрела. Коммунистом он, по-видимому, не был. Он часто предупреждал меня и других офицеров о грозившей опасности со стороны политкома. В день перехода он своим постоянным следованием за мною весьма ослабил бдительное наблюдение политкома и тем способствовал переходу»⁵⁶. Сам Костюрин по сути подтвердил это свидетельство, отметив, что записался в сочувствующие РКП(б), чтобы избежать расстрела, а затем сочувствующих перевели в члены партии⁵⁷.

Костюрин о переходе к белым показал следующее: «Из Москвы я вернулся лишь 24-го августа сего года в ст[аницу] Усть-Уйскую, где узнал, что комбриг Котомин уже перешел с некоторыми офицерами, а Башкирцев арестован за пьянство и расстрелян. Тогда я стал сблизаться с новым комбригом Ямышевым, с которым мы вместе хотели 8-го сентября как-нибудь перейти с 310[-м] и частью 312[-го] полков в Народную армию⁵⁸, но комиссар бригады Топыркин и начальник штаба Датюк, ярые коммунисты, поехали сами. Там Топыркин был ранен и 11 сентября эвакуировался. К нам был назначен в этот же день новый комиссар Морской – член тайной челябинской органи-

⁵⁵ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 327. Л. 13–13об.

⁵⁶ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 283. Л. 9.

⁵⁷ Там же. Л. 11.

⁵⁸ Так Костюрин именовал белых.

зации. Он, как оказывается, перешел фронт и должен был быть в нашей бригаде до занятия гор. Омска, где он хотел остаться, так как знал всех подпольных работников. Он не оставлял нас с Ямышевым ни на одну минуту, очевидно, что-то подозревая, будучи в пос. Екатерининском, мы оставили записку, что перейдем в самом непродолжительном времени в Народную армию, и по приказу начдива отступили в Кабанье, которое нам было приказано защищать до последней возможности.

Морской все время следил за нами и, наконец, стал волноваться, когда увидел приближающиеся цепи казаков. Он приказал мне ехать с ним. Я ответил ему, что буду отступать вместе с цепями, а Ямышев, отдав приказание отступить и увидя, что комиссар куда-то скрылся, ушел через несколько времени в ту землянку, где уже сидел я, вместо того, чтобы быть в цепях. Там мы оставались до прихода казаков и просили хозяйку выйти и передать казакам, что мы безоружны и хотим сдаться; хозяйка боялась, и вышел хозяин-старик с тремя нашими коллегами Спириным, Зааром и одним из вестовых, которые все были убиты казаками. В скором времени нас представили в штаб корпуса, и здесь я дал все показания о расположении, количестве и настроении красных частей, а также дал сведения о контрразведке. О тех из местных жителей, которые горячо принялись организовать советскую власть, и другие сведения»⁵⁹.

Сохранились показания других перебежчиков, ушедших к белым в поселке Кабанье. В частности, Н.Н. Загорского, по свидетельству которого «в п[оселке] Екатерининском в распоряжении командира нашей бригады оставался один 307[-й] полк, остальные же полки, прошедшие в ст[аницу] Пресновскую, поступили в распоряжение командира 3-ей бригады 5-ой дивизии. После разгрома этих полков в ст[анице] Пресновской штабу нашей бригады было приказано отойти к п[оселок] Кабаний, на который 12 сентября повел наступление 7[-й] [Сибирский] казачий полк. Когда обнаружилось, что казаки скоро вернутся в поселок, то я, Спирин, Заар и г-жа Преображенская спрятались в подвале. Командир бригады вместе с комиссаром и начальником штаба находились у избы и оттягивал⁶⁰ отъезд

⁵⁹ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 283. Л. 11об.–12.

⁶⁰ Т.е. командир бригады.

до наступления паники, при наступлении которой комиссар и начальник штаба усаkali, а он остался и добровольно сдался вместе с нами.

При нашем отступлении из п[оселка] Екатерининского помощник начальника штаба коммунист Гладышев оставил записку, в которой он писал белым, что они, одержав победу, наносят этим удар пролетариату, и подписался “Красный офицер”. Я тоже, со своей стороны, написал записку с полной своей подписью и положил ее в той же избе на печке, в ней я написал, что в Красной армии есть много людей, желающих работать в пользу белых и только в силу сложившихся обстоятельств не могущих перейти на их сторону, в записке я упомянул о Котомине»⁶¹.

Опрошенный отметил, что не слышал о грабежах и насилиях красноармейцев над местным населением, упомянул о мягкости красных в занятых казачьих станицах (так, в станице Звериноголовской комиссар поднимал вопрос об освобождении красноармейцев для помощи местным жителям в уборке хлеба⁶²) и о равнодушном отношении казачьего населения к советской власти. Полки бригады после пополнения насчитывали до 500 штыков на полк.

Кроме того, сохранились показания находившегося при штабе бригады, в недавнем прошлом командира 309-го стрелкового полка (в период 2–17 августа 1919 г.), бывшего поручика 115-го Вяземского пехотного полка Анатолия Петровича Кулишева⁶³. Кулишев дал любопытные показания об отношении к перебежчикам у белых: «Когда нас вели под конвоем из Кабанье, в Островном местное население отнеслось к нам очень враждебно, хотели поколотить и кричали, чтобы нас всех раздели. Хохлы Ново-Троицкого и Алабазовки настроены в пользу красных, говорили, что если вы будете отступать, то и мы с вами, так как с казаками не жить, они нас перережут, то же говорили и подводчики-хохлы»⁶⁴.

Таким образом, в поселке Кабанье к белым перешли бывший капитан Д.П. Ямышев, бывшие поручики Н.Н. Загорский и А.П. Кули-

⁶¹ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 327. Л. 8об.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 3–3об.

⁶⁴ Там же. Л. 3об.

шев, бывший подпоручик К.М. Костюрин и жена штабс-капитана Преображенского М.К. Преображенская. Еще трое участников перехода были расстреляны казаками. Костюрин по приказанию начальника штаба 3-й армии был направлен в распоряжение 2-го генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем, а остальные – в распоряжение начальника учебно-инструкторской школы при штабе 3-й армии⁶⁵.

Обнаруженные данные свидетельствуют о наличии в командном составе 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии группы антибольшевистски настроенных бывших офицеров. Некоторые из них прежде состояли в белом подполье. Очевидно, командир бригады Котомин подбирал себе в бригаду таких людей. Белым подпольщиком оказался и его преемник на посту комбрига Д.П. Ямышев. В итоге антибольшевистски настроенные военспецы двумя группами в июле и в сентябре 1919 г. перешли на сторону белых. Однако коллективная измена комсостава не затронула красноармейскую среду. 35-я стрелковая дивизия продолжала и далее сражаться с белыми в составе РККА, принимала участие в Петропавловской, Омской, Новониколаевской, Красноярской и Монгольской операциях, а в 1928 г. была награждена почетным революционным Красным знаменем.

По всей видимости, справедливо наблюдение Н.Д. Егорова о том, что столь основательный доклад не мог быть написан Котоминим всего за несколько дней после перехода к белым, и можно предположить, что дата 27 июля приведена по старому стилю, т.е. речь о 9 августа 1919 г. нового стиля.

Уникальность публикуемого документа в том, что он написан человеком, неплохо знавшим реалии Красной армии, но ярим антибольшевиком, оценки которого гиперкритичны. Целью доклада, составленного Котоминим по горячим следам, сразу после своего бегства из Красной армии, было максимально полное информирование белого командования о сильных и слабых сторонах советских войск. И хотя чувство объективности нередко изменяло докладчику, тем не менее многие оценки автора представляются достаточно взвешенными.

⁶⁵ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 72. Л. 97.

«Непрерменно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

Подлинность доклада сомнений не вызывает, поскольку совпадает текстуально с фрагментами этого документа, сохранившимися у белых в документах отдела контрразведки и военного контроля штаба Верховного главнокомандующего⁶⁶. Подготовленный для белого командования доклад уже в сентябре 1919 г. был перехвачен красными. 25 сентября в секретариате заместителя председателя РВСР расшифровали следующую телеграмму, по всей видимости, от председателя Сибревкома и члена РВС 5-й армии И.Н. Смирнова: «Москва Кремль Ленину, Троцкому, дежурному Вост[очного] фронта, Реввоенсовет Позерну. Перехвачен документ доклад комбрига Котомина, перебежавшего к белым в июле, докладывает о том, что большинство командного состава 35-ой дивизии, сформированной в тылу, состояло в союзе “Национального возрождения”, имели связь с Петроградом, Москвой, Симбирском⁶⁷. Арестован комполка Лиственников и штабной работник Дорофеев. Начдив... (слово не расшифровывается)⁶⁸, замешанный в измену, арестован за бездеятельность и будет... (пропуск) [в рас]поряжение Вост[очного] фронта. Дивизия сильно пострадала, сейчас назначен командный состав весь партийный. Доклад высылаю курьером. № 3357. Смирнов»⁶⁹.

Доклад оценили по достоинству, и вскоре он оказался на столе главы советского правительства В.И. Ленина. Документ привлек внимание Ленина в самый тяжелый для судьбы Советской России момент октября 1919 г., когда белые рвались к Москве и Петрограду. Тем не менее Ленин не только нашел время прочитать материал перебежчика, но 7 октября 1919 г. наложил на доклад резолюцию, призвав председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского и всех членов ЦК РКП(б) ознакомиться с документом («НВ Непрерменно прочесть Д[зержинс]кому и всем цекистам. 7/Х Ленин»⁷⁰).

Доклад перебежчика вызвал резонанс в партийных кругах, обсуждался не только в ЦК РКП(б), но и в московском комитете партии. В частности, о нем упоминал военный организатор комитета

⁶⁶ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 283. Л. 8.

⁶⁷ В документе не согласованно – Симбирске.

⁶⁸ Здесь и далее – пояснения дешифровщика документа.

⁶⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 226.

⁷⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 72. Л. 238.

А.Ф. Мясников⁷¹. Председатель РВСР Л.Д. Троцкий посвятил докладу целую статью «Красная армия в освещении белогвардейца», увидевшую свет в газете «Известия» 16 октября 1919 г. Такое отношение связано с относительной объективностью и содержательностью документа, написанного врагом красных. Не случайно, по оценке Троцкого, Котомин – «человек неглупый, не лишенный наблюдательности и характера»⁷². Троцкий писал: «Таких Котоминых, заклятых врагов рабочего класса, не мало. Но враг подмечает нередко то, к чему у нас самих примелькались глаза. Вот почему внимательное знакомство с выводами белогвардейского доклада может принести существенную пользу ответственным работникам Красной армии»⁷³.

Троцкий обратил внимание на то, что Котомин никак не поясняет причин своей ненависти к большевикам, «ненависть у него чисто органическая, классовая, бытовая. Какого происхождения Котомин, мы не знаем, но совершенно ясно, что навыки жизни, приемы мысли буржуазно-дворянской среды пропитали его насковзь. Идеи коммунизма его не интересуют. Он, как ясно по всему, совершенно не ставит перед собой вопроса о том, осуществим ли коммунизм, станет ли людям лучше, легче жить при коммунистическом строе и прочее»⁷⁴.

Однако далее сам Троцкий отдал должное собственным стереотипам восприятия офицерства. Рассуждая о причинах неприязни Котомина, он отметил, что последний «твердо ощущает и знает, что господство коммунистической партии нанесло великий ущерб тем привилегиям, которыми он и ему подобные жили и питались, и он относится с величайшей ненавистью к коммунистам, и ненависть его тем ожесточеннее, чем сознательнее, бескорыстнее, самоотверженнее данный работник-коммунист»⁷⁵. Сегодня известно, что офицерство в старой России особых привилегий не имело и богатств не скопило, а неприятие офицерской массой большевиков

⁷¹ Войтиков С.С. Троцкий и заговор в красной Ставке. М., 2009. С. 274–275.

⁷² Троцкий Л. Как вооружалась революция (на военной работе). М., 1924. Т. 2, кн. 1: 1919 год. С. 104.

⁷³ Там же. С. 113.

⁷⁴ Там же. С. 104.

⁷⁵ Там же.

имело совсем иные причины. Впрочем, статья Троцкого была ориентирована на пропагандистский эффект, отсюда, вероятно, и вульгарное объяснение мотивов антибольшевизма.

Котомин сначала привел конкретные данные о тех формированиях, в которых ему довелось служить, а затем перешел к обзору различных явлений советской системы и порядков Красной армии. 35-я стрелковая дивизия Красной армии, бригадой которой командовал Котомин, была сформирована в Казани в апреле 1919 г. Организационно входила в состав 5-й армии, в период службы Котомина участвовала в Златоустовской и Челябинской операциях. Ранее Котомин командовал бригадой 2-й стрелковой дивизии, сформированной в Рязанской губернии. Формируя штаб бригады, Котомин старался набирать в него таких же, как он, белых подпольщиков или хотя бы тех, кто не был лоялен большевикам (бывший подполковник К.В. Нелидов и бывший капитан Д.П. Ямышев). Позднее некоторые сотрудники вместе с Котоминим перешли в 35-ю дивизию. По свидетельству автора доклада, подпольные организации имелись в Симбирске и Туле, однако связь с белыми была налажена слабо, поэтому практического взаимодействия белых и подполья не складывалось.

Больше всего помет большевистские лидеры оставили в разделах доклада, касавшихся офицерского вопроса и военспецов. Очевидно, часть помет принадлежала Троцкому, который отмечал места для цитирования в своей статье. В оценках Котомина Троцкий нашел подтверждение правильности выработанной в Советской России при деятельном участии самого председателя РВСР политики в офицерском вопросе. В частности, он отметил, что перебежчик сетовал на контроль со стороны комиссаров, на приказ о заложничестве членов семей военспецов и на помехи подпольной работе со стороны лояльных советской власти красных командиров.

Котомин писал, что кадровое офицерство работало в РККА якобы исключительно из страха за свои семьи, которые могли быть репрессированы в случае измены. Вместе с тем перебежчик был вынужден отметить, что часть военспецов служила не за страх, а за совесть, а также и то, что другая часть офицеров охвачена апатией и готова работать с кем угодно, лишь бы ее не трогали. С наблюдениями Котомина в ряде случаев был согласен Троцкий, который, как и Котомин, отделял фронтовых командиров от тыловиков. По мнению

Троцкого, комсостав на фронте был выше качеством, успев пропитаться духом Красной армии, активные контрреволюционеры уже перебежали к белым, в тылу же еще оставалось немало антибольшевиков. Неоднозначную оценку получили и бывшие унтер-офицеры. Часть из них, по мнению Котомина, являлась ненадежной для красных. С этим соглашался и Троцкий, считавший, что речь шла о кулацких элементах. Однако, по мнению Троцкого, на фронте унтер-офицеры перерождались и многие становились прекрасными боевыми командирами. Котомин и Троцкий сходились во мнении, что красные командиры получали недостаточную подготовку.

Троцкий не согласился с критическим восприятием Котоминым красных командиров, отнеся таковое на счет антибольшевизма перебежчика. При этом председатель РВСР отметил: «Несомненно, однако, что подготовка, какую дают курсы командного состава, является недостаточной, должна быть во многих отношениях усовершенствована и дополнена в дальнейшем командными курсами более высокого типа. Реформа, улучшение, развитие военно-учебного дела представляет неотложнейшую и важнейшую задачу»⁷⁶.

Котомин отмечал, что части, сформированные на фронте из добровольцев, были устойчивее тыловых частей из мобилизованных. При этом большинство комсостава последних составляли кадровые офицеры. Троцкий также разделял эту оценку («Здесь затронут очень важный вопрос нашей военной политики, и мимо свидетельства Котомина никак нельзя пройти»⁷⁷) и полагал, что для исправления ситуации в тыловые формирования нужно направлять фронтовых командиров, поскольку «хорошо сплоченная группа субъектов котоминского типа способна на первых же порах разрушить часть почти непоправимо»⁷⁸. По мнению председателя РВСР, «тыловые формирования, постепенно с необходимыми предосторожностями (в частности, по отношению к командному составу) вводимые в бой, быстро принимают окраску окружающей их войсковой среды и становятся боеспособными фронтовыми частями»⁷⁹. Явно не-

⁷⁶ Там же. С. 109.

⁷⁷ Там же. С. 110.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

дооценил Котомин и организаторские возможности большевиков в сфере налаживания снабжения армии и развития военной промышленности, преувеличив дефицит боеприпасов и утверждая, что Красная армия живет старыми запасами, которые подходят к концу. При этом перебежчик воздал должное организации советской контрразведки и размаху пропагандистской работы.

Особое внимание Троцкий уделил антисемитизму Котомина, действительно бросающемуся в глаза на протяжении всего доклада. Троцкий разъяснял для широкой аудитории своих читателей, что евреев-комиссаров существенно меньше, чем изображала белая пропаганда. При этом председатель РВСР подчеркнул, что не разделяет утверждений Котомина о большей талантливости евреев, а их массовую поддержку советской власти связал с тяжелым положением еврейского населения в старой России⁸⁰.

Заинтересовала Троцкого и та часть доклада Котомина, которая посвящалась комиссарам. Тем более что перебежчик дал высокую оценку работе комиссаров в армии, подчеркнув их мужество, разительную работоспособность, фанатизм, сочетавшиеся со строгостью партийной дисциплины. Котомин обратил внимание на то, что в РККА комиссары становятся все более предупредительными в своем отношении к военспецам и дают им свободу оперативных распоряжений. Отмечал Котомин и то, что красноармейцы на фронте служат в очень хороших условиях.

По оценке Котомина, лишь 5% комиссаров являлись людьми идейными, а 95% были попутчиками, искавшими выгоды. Троцкий назвал подобную классификацию «плодом буржуазного тупоумия»⁸¹. По мнению председателя РВСР, бескорыстными Котомин считал большевиков, вышедших из буржуазной среды и добровольно порвавших с ней, а искавшими выгоды обозначал большевиков-пролетариев. По оценке Троцкого, тех, кто искал выгоды в рядах РКП(б), наоборот, было менее 5%, особенно в действующей армии. «Роль коммунистической партии была бы необъяснима, если бы идейно бескорыстные люди составляли в ней только 5%. Но тут в Котомине говорит ожесточенное классовое нутро, ненависть к пролета-

⁸⁰ Там же. С. 105.

⁸¹ Там же. С. 111.

риату, оказавшемуся способным выдвинуть из своей среды многие десятки тысяч самоотверженных безыменных героев, стремление наделить своих врагов чертами мещанского своекорыстия, буржуазной жадности, чтобы тем самым оправдать и нравственно приподнять себя самого и свою белогвардейскую среду»⁸². Если вспомнить, что за годы Гражданской войны на фронтах погибли более 50 000 коммунистов⁸³, оценка Троцкого представляется более справедливой, чем суждение Котомина. Подытоживая, Троцкий отметил, что «даже в белогвардейской окраске перебежчика работа комиссаров и коммунистических ячеек выступает перед нами во всем своем неизмеримом революционно-воспитательном значении»⁸⁴.

В сравнении с прагматичным интересом советского руководства к информации Котомина не менее показательное отношение к этому же в белом лагере, который, казалось бы, являлся для перебежчика своим. Стремясь привлечь внимание белых офицеров к постоянному совершенствованию РККА, Котомин в Сибири читал лекции о Красной армии, однако столкнулся с неприятием и непониманием, причем честные свидетельства о росте мощи Красной армии, укреплении в ней дисциплины интерпретировались белыми как большевистская пропаганда. По свидетельству колчаковского военного министра генерал-лейтенанта барона А.П. Будберга, в ходе лекции Котомина, состоявшейся 8 или 9 августа 1919 г., лектора даже попытались избить⁸⁵. Оценку Будберга подкрепляют мемуары командующего 3-й армией генерал-лейтенанта К.В. Сахарова⁸⁶. Впрочем, Сахаров излишне противопоставлял фронт и тыл. Скорее всего, на фронте слова Котомина о мощи Красной армии были бы восприняты точно так же. Проблема носила системный характер и заключалась в отсутствии самокритики в белом лагере, в фатальной недооценке противника, наивном идеализме многих участников Белого движения и непонимании ими сути Гражданской войны.

⁸² Там же. С. 111–112.

⁸³ *Какурин Н., Ковтун Н., Сухов В.* Военная история гражданской войны в России 1918–1920 годов. М., 2004. С. 205.

⁸⁴ *Троцкий Л.* Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 2, кн. 1. С. 113.

⁸⁵ *Будберг А.* Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. 15. С. 263.

⁸⁶ *Сахаров К.В.* Белая Сибирь: Внутренняя война, 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. С. 161–162.

Несколько отличается свидетельство, приведенное в неопубликованных воспоминаниях 2-го генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего генерал-майора П.Ф. Рябикова: «Добровольный переход командира бригады одной из дивизий 5-й сов[етской] армии, старого кадрового полковника 197[-го] Лесного полка⁸⁷ Котомина, не только вызвал массу нелепых слухов, но и сопутствовал весьма неприятным инцидентом, разыгравшимся в городском театре на его докладе о состоянии сов[етских] армий.

Полковник Котомин перешел к сиб[ирским] войскам во время боя у д[еревни] Кабанья с несколькими чинами своего штаба, подвергаясь громадному риску и обстрелу с двух сторон.

Его доклад был настолько обширен и глубоко интересен, что мною было доложено о желательности представления его адмиралу⁸⁸ для личного доклада. Обласканный адмиралом, полк[овник] Котомин сделал ему настолько интересный доклад, что было решено предложить ему сделать сообщение в городском театре.

Во время крайне содержательного сообщения, на котором п[олковник] Котомин не скрывал и положительных сторон красного управления армией, их упорной пропаганды, их настойчивости в проведении в жизнь своих целей и пр., – в театре начались крики: “долой”, “большевик” и пр.

Находившиеся в театре на докладе ген. Сахаров и Матковский демонстративно ушли из зала; часть публики ушла за ними...

Совершенно незаслуженно оскорбленный полк[овник] Котомин заболел и скончался, как раз когда наконец-то получил должность в армии...»⁸⁹ Очевидно, П.Ф. Рябиков перепутал сдачу в плен группы Котомина и последующую сдачу группы Ямышева в поселке Кабанье.

Похожее свидетельство оставил Н.В. Устрялов, лично беседовавший с Котоминим. По его оценке, Котомин – «интересный, интеллигентный и чрезвычайно располагающий к себе человек...

Было радикальное различие между “коренными” белыми и теми, кто успел подышать настоящим советским воздухом и сознатель-

⁸⁷ Лично и хорошо мне известного по совм[естной] службе в 50[-й] пех[отной] див[изии] во время Мировой войны (примеч. П.Ф. Рябикова).

⁸⁸ А.В. Колчаку.

⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1г. Л. 120б.–130б.

но взглянуть на окружающее. Последние не могли, при всей своей враждебности к большевикам, закрывать глаза на сильные их стороны. Можно сказать, что так или иначе прошли они школу политграмоты и потому трезвее и глубже оценивали положение. А в “исконном” белом царстве продолжала держаться глупая и наивная, несносная версия: большевики – разбойники и немецкие шпионы, уголовная накипь, и все тут»⁹⁰.

Неудивительны в этой связи высказывания другого упомянутого в докладе Котомина перебежчика К.М. Костюрина, которого также преследовали в белом лагере и звали «красным». 11 октября 1919 г. в Омске, будучи в нетрезвом состоянии, Костюрин заявил другим офицерам о Советской России: «Умные остались там, а дураки здесь»⁹¹.

Картина показательна. Котомин у белых приобрел репутацию большевика, хотя искренне желал победы белым. Его знание устройства и жизни Красной армии и построенный на этом знании доклад оказались не востребованы – белым понятнее и проще было по-прежнему не воспринимать красных всерьез, несмотря на неудачи на фронте. Для сравнения, в Советской России, куда позднее попал доклад Котомина, к этому документу отнеслись со всей серьезностью. В самый острый для большевиков момент в октябре 1919 г. члены ЦК изучали доклад перебежчика, стараясь понять слабые стороны организации Красной армии и устранить недостатки. Неудивительно, что победа в Гражданской войне осталась за теми силами, лидеры которых продемонстрировали большую дальновидность и готовность прислушиваться к разумной критике.

Шестнадцатистраничный документ (на восьми листах с оборотами) в виде машинописной копии, отпечатанной уже в Советской

⁹⁰ Н.В. Устрялов. 1919-й год. Из прошлого / публ. А.В. Смолина // Русское прошлое. Историко-документальный альманах (Санкт-Петербург). 1993. № 4. С. 240–241.

⁹¹ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 283. Л. 17об. Также фигурировала только первая часть фразы (Там же. Л. 4). В другой версии Костюрин заявил примерно следующее: «Знал бы, остался бы там, тогда не попал бы в это пекло» (Там же. Л. 15об.). По еще одному свидетельству, при аресте Костюрина кто-то из офицеров назвал его «красноармейской сволочью», на что арестованный ответил, что «сволочь здесь, а умные остались там» (Там же. Л. 16об.). Сохранилась еще одна копия показаний Костюрина: РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 72. Л. 119–122об.

«Непреренно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

России, хранился в ЦГАСА (ныне – РГВА) в фонде секретариата председателя РВСР – РВС СССР. Подлинник доклада неизвестен. Именно с этой копией знакомилсь В.И. Ленин и другие видные большевики. К сожалению, при машинописном наборе были допущены ошибки, которые не всегда удается выявить.

В феврале 1971 г. документ ввиду обнаружения на нем резолюции В.И. Ленина (и, вероятно, его помет) был передан в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и ныне хранится в РГАСПИ. В РГВА для замещения изъятых листов была оставлена фотокопия. В РГАСПИ, поскольку речь идет о документе В.И. Ленина, также можно ознакомиться с фотокопией. Поскольку каждая из этих фотокопий имеет свои дефекты воспроизведения, при подготовке публикации были изучены и сверены копии как из фондов РГВА, так и из фондов РГАСПИ.

Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей источника. При публикации воспроизводятся текстовые комментарии читателей документа, исключая многочисленные подчеркивания, зачеркивания и отчеркивания.

Копия⁹²

*Доклад бывшего командира 2[-й] бригады
35[-й] стр[елковой] дивизии красных,
числящегося по армейской пехоте полковника
В.В. Котомина⁹³*

2[-я] бригада 35[-й] стр[елковой] дивизии

Бригада начала свое формирование в Тульской губ. в составе 10, 11 и 12[-го] полков, числясь 1[-й] бригадой 2[-й] стр[елковой] дивизии. 2[-я] стр[елковая] дивизия имела три бригады: 1[-ю], формирующуюся в Тульской губ. по временному сокращенному штату (10, 11 и 12[-й] стр[елковые] полки), 2-ую, формирующуюся в Рязанской губ. (13, 14 и 15[-й] стр[елковые] полки), и 3-ю бригаду в Тамбов-

⁹² От руки написано: «вх. 10915. 17/XI 1919 г. Секретно».

⁹³ Автограф В.И. Ленина: «НВ Непреренно прочесть Д[зержинс]кому и всем цекистам. 7/Х Ленин».

ской губ. (16, 17 и 18[-й] стр[елковые] полки), две последние бригады по полному штату. Начальником дивизии состоял Генерального штаба ген.-майор Мерро⁹⁴, начальником штаба дивизии Генерального штаба полковник Андерс⁹⁵. 10[-й] полк 1-ой бригады еще до вступления моего в командование бригадой, сформированной до полного состава в гор. Москве, кажется, из добровольцев, был отправлен на фронт (кажется, Северный). Бригаду я принял 19 марта с/г, причем в ней состояло: 11-ый стр[елковый] полк (г. Ефремов), 12[-й] стр[елковый] полк (гор. Тула), зачаток кавалерийского дивизиона (г. Тула) и 1[-й] артиллерийский дивизион (ст[анция] Волово). Бригадой до моего прибытия командовал, одновременно с исполнением обязанностей военного руководителя Тульской губ., генерал-майор Музеус⁹⁶. Все полки дивизии в большей своей части состояли из мобилизованных с вкраплением добровольцев-коммунистов. До принятия 1[-й] бригады 2[-й] стр[елковой] дивизии я командовал 13[-м] стр[елковым] полком 2[-й] бригады той же дивизии (г. Рязань). Недели через две после вступления моего в командование бригадой было получено приказание о немедленном выступлении частей дивизии на Восточный фронт. При вступлении моем в командование бригадой весь штаб бригады состоял из комиссара бригады еврея Шнитмана⁹⁷ и пом[ощника] начальника штаба по оперативной части шт[абс]-кап[итана] Кононова (112[-го] Уральского полка, выпуска 1914 г. Алексеевского военного училища. Перешел от красных 24 с[его] июля вместе со мной)⁹⁸. Желая сформировать штаб из числа б[ывших] кадровых офицеров, состоящих в оппозиции боль-

⁹⁴ Мерро Михаил Иванович (26.09.1863–1919/20), бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Начальник 2-й стрелковой дивизии (05.10.1918–12.05.1919). Умер или погиб в промежутке между ноябрем 1919 и маем 1920 г. На полях напротив фамилии от руки проставлен крест в кружке.

⁹⁵ Андерс Александр Карлович (21.01.1880–26.04.1938), бывший полковник, военный специалист РККА. Начальник штаба 2-й стрелковой дивизии. На полях напротив фамилии от руки проставлен крест в кружке.

⁹⁶ В документе ошибочно – Мезеус. Музеус Владимир Александрович (01.09.1868 – не ранее 1925), бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Военрук Тульского губернского военного комиссариата. Арестован в Туле в сентябре 1919 г. Позднее освобожден и продолжил службу в РККА. На полях напротив фамилии от руки проставлен крест в кружке.

⁹⁷ О Л.А. Шнитмане см. примечание выше.

⁹⁸ О Н. Кононове см. примечание выше.

«Непрерывно прочесть Дзержинскому и всем чекистам»...

шевикам, и имея сведения от Союза национального возрождения⁹⁹, членом которого я состою, к кому мне обратиться в Туле, я сразу же взял на должность н[ачальни]ка штаба подполковника Нелидова (10[-го] Ингерманландского полка, который, состоя в тульской организации, командовал батальоном добровольцев¹⁰⁰, перед самым выступлением на фронт Нелидов был отстранен от должности н[ачальни]ка штаба начдивом Мерро¹⁰¹ как не соответствующий этой должности, т.к. ранее не занимал штабных должностей. После отстранения от должности он был назначен мною комендантом штаба бригады, каковым состоял до 24 июля с/г, когда совместно со мною и шт[абс]-кап[итаном] Кононовым перешел от красных)¹⁰². Вторым помощником н[ачальни]ка штаба по оперативной части мною был взят подполковник 6[-го] Сибир[ского] стр[елкового] полка Ямышев¹⁰³, который после отстранения Нелидова был мною временно допущен к исполнению должности н[ачальни]ка штаба. По¹⁰⁴ прибытии бригады в Симбирск, 18 апреля, распоряжением штаба фронта н[ачальни]ком штаба бригады был назначен еврей-коммунист Вольпе¹⁰⁵, окончивший красную академию Генерального штаба, очень умный молодой человек 24 лет, окончивший в Лозанне или Цюрихе невропатологический институт¹⁰⁶. Подполковник Ямышев снова был назначен пом[ощником] н[ачальни]ка штаба по оперативной части. Красный генштабист Вольпе был для меня

⁹⁹ «Союз возрождения» – подпольная межпартийная антибольшевистская организация, созданная весной 1918 г. в Советской России.

¹⁰⁰ От руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹⁰¹ На полях напротив фамилии от руки проставлен крест в кружке.

¹⁰² О К.В. Нелидове см. примечание выше.

¹⁰³ Здесь и далее в документе ошибочно – Янышев. О Д.П. Ямышеве см. примечание выше.

¹⁰⁴ Перед предложением от руки вписана открывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте начиналась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹⁰⁵ О А.М. Вольпе см. примечание выше.

¹⁰⁶ От руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье. В.В. Котомин неточен. А.М. Вольпе в 1912–1914 гг. в качестве вольнослушателя обучался в Лейпцигском институте психологии.

элементом сверх нежелательным, и я принимал все усилия к тому, чтобы от него избавиться. Развитый, умный, работоспособный, нахально-вызывающий, как вообще все евреи, он в конце концов обострил со всеми отношения, и к величайшей моей радости я избавился от него в первых числах июня¹⁰⁷, после того как его побил по физиономии пом[ощник] моего бригадного комиссара, б[ывший] офицер военного времени, коммунист Костюрин¹⁰⁸. Комиссары дивизии, ранее 27[-й], в состав которой временно входила бригада, Грюнштейн¹⁰⁹ и Кучкин¹¹⁰, а затем 35[-й] Жигирев¹¹¹, видимо, крайне не желали убирать Вольпе, но я поставил вопрос ребром перед н[ачальни]ками дивизий: 27[-й] Павловым¹¹², а затем 35[-й] Кузнецовым¹¹³, указав на то, что я не могу иметь н[ачальни]ка штаба с битой физиономией, о чем знает вся бригада, и Вольпе был убран, в настоящее время он, кажется, состоит на службе в штабе 5[-й] армии. После его ухода должность н[ачальни]ка штаба снова занял подполковник Ямышев, который в силу обстоятельств не мог перейти совместно со мною, т.к. его семья зарегистрирована, и его переход, почти с уверенностью можно сказать, повлек бы за собой в отношении ее самые тяжелые репрессии, возможно даже и до расстрела включительно. Надо вообще оговорить, что положение кадрового офицерства, связанного семьями и поступившего

¹⁰⁷ От руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹⁰⁸ О К.М. Костюрине см. примечание выше.

¹⁰⁹ Грюнштейн Карл Иванович (12.03.1886–05.10.1936), революционер, политработник РККА, член РКП(б) с 1904 г. Военный комиссар 27-й стрелковой дивизии (19.11.1918–16.07.1919). Позднее – член РВС 5-й армии.

¹¹⁰ Кучкин Андрей Павлович (25.11.1888–30.03.1973), революционер, политработник РККА, член РКП(б) с 1912 г. Военный комиссар 27-й стрелковой дивизии (27.03–14.06.1919; 01.10.1919–19.03.1920). Автор воспоминаний.

¹¹¹ О Г.В. Жигиреве см. примечание выше.

¹¹² Павлов Александр Васильевич (10.12.1880–14.08.1937), бывший поручик, военный специалист РККА, член РКП(б) с 1917 г. Начальник 27-й стрелковой дивизии (май – ноябрь 1919 г.). За бои на реке Белой награжден орденом Красного Знамени.

¹¹³ Кузнецов Федор Алексеевич (04.1891–04.05.1939), бывший поручик, военный специалист РККА. Член РКП(б) с 1917 г. Начальник 35-й стрелковой дивизии (22.04–27.06.1919).

в Красную армию или добровольно для проведения определенной задачи – разложения большевизма, – или мобилизованного, – нравственно до кошмарности ужасно. Я по поводу перехода имел беседу с моим к[оманди]ром 311[-го] полка капитаном Лиственниковым¹¹⁴ и к[оманди]ром 312[-го] полка шт[абс]-кап[итаном] Клепиковым¹¹⁵, н[ачальни]ком штаба под[полковником] Ямышевым, и все они только и мечтают о том времени, когда будут в состоянии встать в ряды одной из добровольческих армий, но, в силу своей семейной связанности, таким разом, чтобы переход их носил характер попадания в плен, дабы избавить свои семьи от репрессий¹¹⁶. Они буквально говорят следующее: «Лучше быть убитыми самим и навлечь на себя в дальнейшем все последствия презрения за службу в Красной армии, чем видеть свои семьи расстрелянными[»]¹¹⁷. Во всяком случае, почти все кадровое офицерство полностью, за редкими исключениями, будучи настолько сознательно и честно, чтобы ясно сознавать весь вред узурпации власти коммунистами-большевиками, всей душой рвется из Красной армии и является их неприемлемыми врагами.

Вторым помощником по оперативной части в штабе бригады состоит поручик артиллерии Загорский¹¹⁸, а помощником по административной части шт[абс]-кап[итан] Дорофеев¹¹⁹. Оба они также решили перейти от красных, но не смогли этого сделать совместно со мной, т.к. остались вместе с н[ачальни]ком штаба и комиссаром в В[е]р[хнем] Кыштыме.

¹¹⁴ Лиственников, бывший капитан, военный специалист РККА. Командир 311-го стрелкового полка. Осенью 1919 г. после перехвата красными доклада В.В. Котомина арестован, затем освобожден. По свидетельству В.В. Котомина, сын генерал-лейтенанта, офицер лейб-гвардии Измайловского полка. По всей видимости, речь идет о сыне генерала В.Г. Лиственникова.

¹¹⁵ Клепиков, бывший штабс-капитан, военный специалист РККА. Командир 312-го стрелкового полка.

¹¹⁶ Далее от руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹¹⁷ Широкого практического применения угрозы взятия семей военспецов-изменников в заложники не получили. Подробнее см.: *Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны*. М., 2018. С. 375–394.

¹¹⁸ О Н.Н. Загорском см. примечание выше.

¹¹⁹ Арестован после перехвата красными доклада В.В. Котомина.

Комиссарами 2[-й] дивизии в последнее время состояли еврей Полонский¹²⁰ и бывший сотрудник Рязанской чрезвычайной комиссии Горанкин¹²¹. Как на характерный факт не могу здесь не указать на следующее: комиссар дивизии Полонский, кажется, б[ывший] подмастерье парикмахера во Владивостоке, 24 лет, и комиссар бригады еврей Шнитман, студент заграничного университета, как говорят, сын содержателя публичного дома в Минске, по получении приказа о выступлении на фронт дивизии сразу же получили отпуска по болезни, причем Шнитмана губ[ернский] комитет партии в Туле все же заставил ехать на фронт, но по приезде в Симбирск он сумел устроиться так, что комиссаром бригады был назначен Башкирцев, 42 лет, шт[абс]-кап[итан] из офицеров военного времени, в Японскую войну был старшим писарем, в эту войну служил в строю, был к[оманди]ром роты и дослужился до чина штабс-капитана, левый эсер, в партию коммунистов записался в январе с/г¹²², а Шнитман вернулся обратно в г. Тулу¹²³. В зависимости от сложившейся обстановки на фронте 1[-я] и 3[-я] бригады дивизии со штадивом должны были быть направлены в Самару, а вторая бригада, как наиболее многочисленная, должна была прибыть в гор. Симбирск в непосредственное распоряжение штаба Восточного фронта для использования ее как резерва для обороны гор. Симбирска, который был признан находящимся в непосредственной опасности и к обороне коего принимались все возможные меры, но в силу происшедшей ошибки в Самару были направлены 2[-я] и 3[-я] бригады, а в Симбирск прибыла моя 1[-я], что крайне неприятно подействовало на военный совет штаба Восточного фронта. Бригада прибыла в гор. Симбирск 18 апреля. Здесь я получил нового комиссара бригады

¹²⁰ Полонский И.Г., военный комиссар 2-й стрелковой дивизии (24.10.1918–14.04.1919), член РКП(б).

¹²¹ Гаранкин Михаил Михайлович (1887–17.05.1938), военный комиссар 2-й стрелковой дивизии (16.02–03.06.1919), член РКП(б).

¹²² По другим данным, бывший прапорщик. После измены В.В. Котомина арестован и расстрелян летом 1919 г. (РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 283. Л. 11–12).

¹²³ На полях от руки вписан крест. Как отмечал Л.Д. Троцкий, этот случай по наведенной им справке подтвердился, после чего Шнитман был предан партийному суду (*Троцкий Л.* Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 2, кн. 1. С. 105). Также о запросе из РВСР см.: *Оськин Д.П.* Записки военкома. С. 238–239 (Оськин ошибочно называет Шнитмана Шотманом).

«Непременно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

Башкирцева, нового н[ачальни]ка штаба Вольпе, нового командира 13[-го] полка Костюрина (вскоре был из к[оманди]ров назначен пом[ощником] бригадного комиссара), полк комитетов бедноты с к[оманди]ром полка шт[абс]-кап[итаном] Владыкиным¹²⁴, в результате моих дальнейших переговоров с Владыкиным велась усиленная работа по разложению такового, но Владыкин не выдержал до конца и при достижении бригадой р. Белой, совместно с 6 лицами командного состава, буквально затравленный комиссаром и коммунистами, не предупредив меня, перешел со стороны красных, переправившись на лодке по р. Белой. Накануне его перехода ночью он приезжал ко мне для получения инструкций, и мы с ним условились, что я ему дам своего бригадного сапера, поручика инж[енерных] войск Пимсона¹²⁵, подпоручика серба Калдыша¹²⁶ с тем, чтобы он совместно с одним из своих офицеров направил бы их для переговоров с белыми. А в результате получилось то, что Пимсон и Калдыш попали в распоряжение белых, а Владыкин с 6 лицами состава перешел также без моего ведома. Я тщетно до последнего времени ожидал от них какого-либо уведомления. Между прочим, я в несколько дней своего пребывания в Симбирске успел нащупать секретную организацию, которая заверила меня, что послан специальный курьер к белым с сообщением о прибытии бригады и о том, что я состою членом Союза национального возрождения, но и в этом направлении какого-либо ответа со стороны белых мною получено не было. Одновременно с прибытием бригады в Симбирск таковая переименовывается во 2[-ю] бригаду 35[-й] стр[елковой] дивизии, полк комбедов получает наименование 310-го, а 11[-й] и 12[-й] полки переименовываются в 311[-й] и 312[-й]. Всякая связь со 2[-й] дивизией у меня прекращается, по частным сведениям, при движении на гор. Уфу ген. Мерро¹²⁷ был отрешен от должности начдива за медленность движения и нерешительность, а дивизия вскоре после

¹²⁴ Владыкин Александр Степанович, бывший штабс-капитан, военный специалист РККА. Командир 310-го стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии. Перешел на сторону белых в конце мая 1919 г.

¹²⁵ Вероятно, Пимсон Роман, поручик инженерных войск.

¹²⁶ Вероятно, Колдыш (Калдыш) Вячеслав Константинович, подпоручик. На 1920 г. в резерве командного состава штаба сухопутных и морских сил (Владивосток).

¹²⁷ Вписан комментарий одного из читателей: «ставленник Вацетиса».

того была направлена на Петроградский фронт¹²⁸ (2[-я] и 3[-я] бригады), где и перешла на сторону белых¹²⁹. В таком хронологическом порядке 1-я бригада 2[-й] дивизии делается 2[-й] бригадой 35[-й] дивизии.

35-я стр[елковая] дивизия

Штаб 35[-й] дивизии, в состав которой вошла вверенная мне бригада, находился в это время в г. Казани. Начдивом таковой состоял Кузнецов, бывший командир большого партизанского отряда на Южном фронте, молодой человек 24–25 лет, как говорят, казак, совершенно без образования, как общего, так и военного. Связи с дивизией у меня не было никакой, и я, находясь в непосредственном распоряжении штаба фронта, был через несколько дней пребывания в Симбирске передвинут с бригадой в гор. Мелекес, откуда бригада была отправлена на фронт, высадившись на ст[анции] Нурлат Волго-Бугульминской ж[елезной] д[ороги]. Продолжая вначале находиться в распоряжении штаба фронта, а затем штаба 5[-й] армии, позднее она придается 27[-й] дивизии, в составе которой и ведет наступление почти до переправы через р. Белую, где она поступает, наконец, в состав 35[-й] дивизии, штаб которой с 1[-й] бригадой появляется на левом фланге 27[-й] дивизии, примерно в районе гор. Мензелинска. 3[-я] бригада дивизии, по частным сведениям, продолжала свое формирование в Пензенской губ. (бригадой командовал ген.-майор барон Притвиц¹³⁰, об этой бригаде сведений никаких до настоящего времени так и не имелось). Недели 2–3 тому назад начдив Кузнецов был отозван в распоряжение командарма 5[-й], а на его место назначен к[омандир] 2[-й] бригады 5[-й] дивизии, как говорят, б[ывший] кадровый офицер Верман¹³¹ – человек лет око-

¹²⁸ Имеется в виду фронт под Петроградом, где действовала 7-я армия, входившая в состав Западного фронта.

¹²⁹ В.В. Котомин неточен, на сторону противника дивизия не переходила. 2-я стрелковая дивизия в мае 1919 г. входила в состав 5-й армии, в мае – июне – в состав Туркестанской армии, а с июня 1919 г. – в состав 7-й армии.

¹³⁰ На полях напротив от руки проставлен вопросительный знак. Возможно, Притвиц Дмитрий Николаевич (21.11.1876–?), барон, на 1916 г. – полковник, весной 1919 г. находился в Москве.

¹³¹ О Л.И. Вермане см. примечание выше.

«Непреренно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

ло 40, кажется, коммунист, по наружности еврей, человек, видимо, неглупый, почти во всем сходный с моим б[ывшим] н[ачальни]ком штаба Вольпе. 2[-я] бригада 5[-й] дивизии одновременно с назначением Вермана в 35[-ю] дивизию была отправлена на Южный фронт. Перед уходом из дивизии Кузнецова был раньше решен вопрос комиссарами старших штабов о назначении меня н[ачальни]ком дивизии, но ввиду назначения Вермана на нашу дивизию я отнюдь не мог рассчитывать получить 35-ю. Необходимость получения дивизии на стороне и послужила одним из импульсов, заставившим ускорить мой переход, хотя я и считал свой переход несколько преждевременным.

Штаб 35[-й] дивизии представляет из себя организм совершенно неработоспособный, единственным работником там является начдив Верман, который так характеризовал мне свой штаб, при разговоре он лично высказал ту мысль, что если он служит в армии, то считает своим долгом служить честно, закончил указанием на то, что беспартийности он не понимает, т.к. считает, что вопрос должен разрешаться так: «или с нами, или против нас» (из чего я заключил, что он человек партийный).

1[-й] бригадой командует Буров¹³², как говорят, кадровый офицер, поручик или шт[абс]-кап[итан], ранее командовал большим сводным отрядом на Северном фронте, 33 лет, всецело находящийся в руках своих комиссаров и штадива, в отношении которых держит себя крайне заискивающе. В военном отношении мало подготовлен, нерешителен. В состав 1[-й] бригады входят 307[-й] полк (полком командует б[ывший] офицер в чине поручика или шт[абс]-капитана. Крайне нерешительный и трусливый, но умеющий ладить с начальством, почему и состоит у такового в фаворе. Численный состав полка около 700 штыков, не считая пулеметчиков и специальных команд).

308[-й] полк (полком командует прапорщик или подпоручик из нижних чинов, к этой должности совершенно не подготовленный, как и вообще весь командный состав 1[-й] бригады, где кадрового офицерства почти совершенно нет, что является результатом ее

¹³² Буров (?–25/26.07.1919), военный специалист РККА. Командир 1-й бригады 35-й стрелковой дивизии. Погиб.

прифронтового формирования. Вообще между¹³³ фронтовыми частями и частями, формировавшимися в тылу, резкая разница, в первых значительное преобладание коммунистов. При общем составе красноармейцев-добровольцев, кадрового офицерства почти совершенно нет, во вторых же большинство солдат мобилизованных и командный состав, преобладающий из кадрового офицерства. Первые более стойки, вторые легко поддаются деморализации и менее стойки¹³⁴. Численный состав полка 2000 шт[ыков]).

309[-й] полк (к[оманди]р полка прапорщик, совершенно к этой должности не подготовленный, численный состав около 1800 штыков), помимо указанного численного состава 1[-й] бригады, за последнее время 1[-я] бригада приняла в свои ряды около 200 человек из числа перебежчиков (около 90 чел. из них убито и ранено во время движения 309[-го] полка из Ункурды на Кыштымский, и отыгрался сам, не понеся никаких потерь) и около 1500 рабочих, добровольно поступивших из числа рабочих Кыштыма. Сведения эти получены мною непосредственно от командира 1[-й] бригады. Между прочим, начдивом мне поставлено на вид, что 1[-я] бригада умеет вести свои дела так, что она увеличивает свою численность, а моя бригада все более и более уменьшается. 310[-й] полк 2[-й] бригады насчитывает 160 шт[ыков] (полком командует шт[абс]-кап[итан] Рякин, георгиевский кавалер 24 лет, человек очень храбрый и решительный¹³⁵. Недавно принявший полк, человек, безусловно, вредный, так как рев-

¹³³ Перед словом «между» от руки вписана открывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте начиналась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹³⁴ От руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹³⁵ По имеющимся сведениям, Н.В. Рякин в старой армии имел чин поручика. По некоторым данным, будучи нижним чином, Н.В. Рякин был награжден Георгиевским крестом 4-й степени (подтверждения этому в опубликованных списках кавалеров обнаружить не удалось – см.: *Патрикеев С.Б.* Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. М., 2012–2015. Т. 1–14). Рякин Николай Васильевич (04.12.1894–23.06.1958), бывший поручик, военный специалист РККА. Командир 310-го стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии, позднее – командир бригады 35-й стрелковой дивизии. Впоследствии генерал-майор Красной армии (Великая Отечественная: Комдивы: военный биографический словарь. М., 2014. Т. 5. С. 266–268).

ностно и рискуя на каждом шагу своей жизнью несет свою службу, так, напр[имер], он со 150 солдатами своего полка при взятии в ночь с 22 на 23 июля дер. Верхтечинское Метлино, не понеся совершенно потерь ни убитыми, ни ранеными, взял в плен около 300 чел. 45[-го] полка, 2 кухни и 5 пулеметов. Кроме Рякина в полку имеются два плохоньких офицера военного времени. Полк, хотя в нем и очень много коммунистов, исключительно держится Рякиным).

311[-й] полк (полком командует капитан Лиственников¹³⁶, отличный офицер, к тому же и очень умный, начавший службу в лейб-гвардии Измайловском полку, сын генерал-лейтенанта, перейти не может только потому, что связан ответственностью за семью. Численный состав – 460 чел.).

312[-й] полк (полком командует шт[абс]-кап[итан] Клепиков¹³⁷, перейти не может также только ввиду связанности с семьей. 6 человек офицеров-пулеметчиков этого полка во главе с начальником полковой пулеметной команды поручиком Русиным перешли вместе со мной 24 июля. Численный состав полка 260 шт[ыков]). В состав¹³⁸ 2-й бригады, кроме пехотных частей, входит отдельный кавалерийский дивизион, в котором в настоящее время 60 кавалеристов на годных лошадях. 45 из них сейчас переданы 1[-й] бригаде, 15 остались в распоряжении 2-ой, кавалерийский дивизион в Туле и приданного бригаде уже на походе Арзамасского эскадрона¹³⁹, настоящих кавалеристов в нем мало. Дивизионом временно командует пехотный офицер, капитан Бурдасов, который перешел в дивизион из 2[-й] бригады 2[-й] дивизии, в которой он служил н[ачальни]ком полковой пулеметной команды в 13[-м] стр[елковом] полку. Должен был перейти совместно со мною вместе с пом[ощником] н[ачальни]ка отдела снабжения Спириным, б[ывшим] заведующим¹⁴⁰ хозяйством 13[-го] стр[елкового] полка, казначеем дивизиона корнетом Миловидовым. Все трое они несколько запоздали, задержавшись в силу обстановки в Кыштыме, и я не знаю, успели ли они выехать. Совместно со мной успели выехать из кавалерийского дивизиона

¹³⁶ В документе комментарий одного из читателей: «арестован и освобожден».

¹³⁷ В документе комментарий одного из читателей: «перешел».

¹³⁸ В документе – в составе.

¹³⁹ Так в документе.

¹⁴⁰ В документе – заведующий.

к[оманди]р дивизиона шт[абс]-кап[итан], георгиевский кавалер Комаров и н[ачальник] пулеметной команды поручик Сыромятников. Сыромятников удачно перешел фронт в числе 11 человек, в то время как Комаров, под которым была убита лошадь, в нескольких шагах от заставы 45[-го] полка¹⁴¹ затерялся где-то в лесу, возможно даже раненый или убитый. В состав 2[-й] бригады входили также 3 батареи артиллерии.

Гаубичный дивизион шт[абс]-кап[итана] Виноградова в составе 4 орудий, который еще до р. Белой успел расстрелять все свои снаряды, осталось всего 63 снаряда, который по распоряжению начдива передан в распоряжение его и движется где-то в тылу дивизии. Вообще снарядов гаубичному дивизиону, вероятно, подвезено не будет, т.к. их, видимо, не имеется.

К[оманди]р дивизиона [шт[абс]-?]кап[итан] Виноградов и его сын, состоящий адъютантом дивизиона, являются людьми, безусловно, вредными, отдаваясь своему делу со всей энергией. 6[-я] легкая батарея – 4 легких орудия (1 орудие не имеет болта¹⁴² и с реки Белой находится при обозе батареи). Снаряды есть, батареей командует артиллерист из нижних чинов коммунист Смок. Батарея стреляет очень хорошо, причем к[оманди]р батареи в трудные минуты по своей личной инициативе как ярый коммунист выдвигает орудия на линию стрелковых цепей. 1[-я] легкая батарея 2[-й] стр[елковой] дивизии, которая прибыла позднее в бригаду в Тульскую губ. в составе 2 орудий, стреляет впустую, офицера собирались перейти также от красных, но сейчас эта батарея придана 1[-й] бригаде. В 1[-й] бригаде, кроме этой батареи, 2 арт[иллерийских] взвода по 2 орудия в каждом, к[оманди]ры взводов Мухин и Бобров – люди, безусловно, вредные, особенно последний. Кроме перечисленной артиллерии в дивизионе имеется тяжелая батарея, которая моей бригаде не придавалась. При 1[-й] бригаде имеется саперная рота в составе 45 сапер. Во 2[-й] бригаде саперной роты нет.

Патронов в дивизии имеется: в 1[-й] бригаде, как мне лично говорил к[оманди]р 1[-й] бригады, на круг по 150 патронов на стрелка. Во 2[-й] бригаде – [в] 310[-м] полку – около 100 000 патронов,

¹⁴¹ Белых.

¹⁴² В документе – болка.

«Непреренно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

[в] 311[-м] полку – около 215 000 патронов и в 312[-м] полку около 300 000 патронов. Что касается вопроса о патронах, то меня в этом отношении начдив с[о] своим комиссаром поставил в известность, что патронов больше мы не получим, т.к. запасов их больше нет, и что он недавно спас 27[-ю] дивизию тем, что отдал ей часть запаса патронов своей дивизии, т.к. 27[-я] дивизия осталась совершенно без патронов. Что касается технических средств, то они в самом плачевном состоянии.

27[-я] дивизия

До прибытия 35[-й] дивизии в состав 5[-й] армии 2[-я] бригада входила в состав 27[-й] дивизии, состоящей из 3 бригад, дивизией командовал б[ывший] капитан, георгиевский кавалер Вахромеев¹⁴³, в оперативном отношении человек совершенно не подготовленный, 2[-й] бригадой командовал, как говорят, бывший полковник Павлов¹⁴⁴, человек лет около 40. 1[-й] бригадой – Нейман¹⁴⁵ и 3[-й] – Хаханьян¹⁴⁶.

Месяца два тому назад Вахромеев был отозван в штаб армии, а на его место назначен к[оманди]р 1[-й] бригады Павлов, человек, безусловно, более подготовленный, энергичный и решительный. Кроме 3 бригад дивизии в ней состояла временно 2[-я] бригада 35[-й] дивизии и временно придавалась 2[-я] бригада 5[-й] дивизии, обыкновенно состоящая в непосредственном распоряжении штарма 5[-й].

Численный состав 27[-й] дивизии в одно время был крайне малочисленный, а в настоящее время, даже с полученными пополнениями, я полагаю, в ней не более 2000–2500 чел. Однако, несмотря

¹⁴³ Вахромеев Николай Иванович (17.11.1886–20.02.1938), бывший капитан, военный специалист РККА. Начальник 27-й стрелковой дивизии (21.03–26.05.1919).

¹⁴⁴ Речь идет об А.В. Павлове, командовавшем бригадой 27-й стрелковой дивизии в мае 1919 г. В.В. Котомин неточен – А.В. Павлов в старой армии имел чин поручика.

¹⁴⁵ Нейман Константин Августович (28.01.1897–05.11.1937), бывший прапорщик, военный специалист РККА, член РКП(б) с 1917 г. Командир 1-й бригады 27-й стрелковой дивизии (июль 1918 – сентябрь 1919). За бои под Златоустом и взятие Челябинска награжден орденом Красного Знамени.

¹⁴⁶ Хаханьян Григорий Давидович (29.12.1895–23.02.1939), бывший прапорщик, военный специалист РККА, член РКП(б) с 1917 г. Командир бригады 27-й стрелковой дивизии (с апреля 1919 г.).

на малочисленность дивизии, она, безусловно, гораздо более бое-способна, чем 35[-я]. Объясняется это тем обстоятельством, что командный состав ее, безусловно, заинтересован в деле успешности ведения войны, во-вторых, тем, что добровольцы, из которых состоит дивизия, в большинстве или коммунисты, или сочувствующие, в-третьих, значительным боевым опытом дивизии и лучшим техниче-ским оборудованием. Самое же главное обстоятельство, послужив-шее к увеличению боеспособности дивизии, – это исключительная работа коммунистов к поднятию дисциплины (были случаи расстре-ла через 3 и 10). Особенно много в этом отношении сделал комиссар дивизии Грюнштейн, в настоящее время¹⁴⁷ назначенный комиссаром 5[-й] армии вместо Розенгольца¹⁴⁸, назначенного, в свою очередь, комиссаром армии, действующей на Петроградском¹⁴⁹ фронте (ка-жется, 6-й¹⁵⁰).

5[-я] дивизия

Вторая бригада 35[-й] дивизии во все время наступления, нахо-дясь на левом фланге 5[-й] армии, имела влево от себя на правом фланге 2-й армии 5-ю дивизию в составе 2 бригад: 1[-й] и 3[-й], причем правый участок 5[-й] дивизии всегда занимала 3[-я] брига-да, в свою очередь, в составе 39, 44 и 45[-го] полков. По характеру боевых операций надо полагать, что состав 3[-й] бригады не превы-шает 2000 штыков и что вся дивизия по боеспособности отнюдь не превышает качеств 35[-й] дивизии, далеко уступая 27[-й] дивизии.

5[-я] армия

Во время последнего разговора со вновь назначенным н[ачаль-ник]ом дивизии Верманом, который только что прибыл из армии, я установил, что в состав 5[-й] армии входят: 24, 25, 26, 27 и 35[-я] ди-

¹⁴⁷ К.И. Грюнштейн стал членом РВС 5-й армии с 04.08.1919.

¹⁴⁸ Розенгольц Аркадий Павлович (04.11.1889–15.03.1938), революционер, член РКП(б) с 1905 г. Член РВСР и РВС ряда армий и фронтов. Член РВС 5-й армии (18.08–15.11.1918; 12.04–02.07.1919).

¹⁴⁹ Имеется в виду фронт под Петроградом, где действовала 7-я армия, входившая в состав Западного фронта.

¹⁵⁰ В.В. Котомин неточен. Под Петроградом действовала 7-я армия. А.П. Розен-гольц вошел в состав РВС 7-й армии 28.06.1919.

«Непременно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

визии, общая численность которых около 18 000 штыков¹⁵¹. На Восточном фронте 5 армий: 1, 2, 4, 5[-я] и Туркестанская – общая численность которых около 90 000 штыков¹⁵². Снаряды¹⁵³ для легкой артиллерии еще есть, но для других калибров почти нет и не будет. Патронов в запасе нет, и чуть ли не до конца кампании восточная армия¹⁵⁴ должна довольствоваться теми патронами, которые она имеет, а увеличивать число их должна за счет пр[отивни]ка, на улучшение технической стороны надеяться отнюдь нельзя. Увеличение коммуникационной линии сильно беспокоит весь высший командный состав, особенно в связи с успехами ген. Деникина на Южном фронте, причем особенно важное значение придается возможности соединения сибирской и южной армий¹⁵⁵, что не даст возможности уничтожить живую силу сибирской армии, а оттягивание сил для операции на Восточном фронте сведется на нет, в то время как эти силы, брошенные на юг, могли бы не дать возможности ген. Деникину в такой мере развить свой успех. Линия Восточного фронта представляет из себя тонкий кордон войск, прорыв которого и малейший неуспех может повлечь за собой паническое бегство, остановить которое не представляется возможным. Большое беспокойство вызывает массовое дезертирство, особенно в тыловых частях, причем дезертиры, собираясь большими группами, местами даже при орудиях и пулеметах, под названием Зеленой армии ве-

¹⁵¹ В.В. Котомин неточен. В состав 5-й армии в тот период также входила 5-я стрелковая дивизия, тогда как 25-я стрелковая дивизия летом 1919 г. входила в состав Туркестанской и 4-й армий. 5-я армия, по данным на середину июня 1919 г., насчитывала в боевом составе 20 345 штыков и сабель, 50 орудий и 328 пулеметов (Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.): сб. док.: в 4 т. М., 1978. Т. 4. С. 71). По данным на середину августа 1919 г., боевой состав 5-й армии включал 25 550 штыков и сабель, 91 орудие и 565 пулеметов (В боях рожденная: Боевой путь 5-й армии: 1918–1920: сб. док. Иркутск, 1985. С. 388–389). По другим данным, 23 631 штык и саблю, 90 орудий и 474 пулемета (подсчитано по: *Шило Н.И., Глушко А.В.* Маршал Тухачевский: мозаика разбитого зеркала. М., 2014. С. 280–284).

¹⁵² В.В. Котомин не упомянул 3-ю армию, также входившую в состав Восточного фронта. По данным на середину июня 1919 г., на фронте имелось 275 606 штыков и сабель, 445 орудий, 2253 пулемета (Директивы командования фронтов Красной армии. Т. 4. С. 71).

¹⁵³ В документе – снарядов.

¹⁵⁴ Очевидно, Восточный фронт.

¹⁵⁵ Речь идет о гипотетическом соединении Восточного и Южного фронтов белых.

дут бои с войсками красных и создают так называемый внутренний фронт, оперативная сводка по каковому последнее время печатается в официальной сводке, вместе с данными по внешним фронтам.

Обмундирование и снаряжение

Фабрично-заводская деятельность, доживающая последние дни в Советской России, особенно в связи с занятием ген. Деникиным Донецкого бассейна и полным расстройством как железнодорожного, так и водного транспорта, совершенно не в состоянии вырабатывать новых запасов обмундирования и снаряжения.

Армия живет старыми запасами, которые быстро подходят к концу. На днях, напр[имер], отдан приказ, чтобы все красноармейцы тыловых частей были обуты в лапти, т.к. запасов кожи совершенно нет.

Вооружение

Вопрос о вооружении находится в аналогических условиях с вопросом об обмундировании и снаряжении. Помимо недостатков материалов сказывается и перелом в настроении рабочих, которые, видя себя обманутыми, как, напр[имер], на Тульских заводах, становятся в активную оппозицию и пока только временно искусственно сдерживаются большевиками путем террора, не останавливаясь перед массовыми расстрелами рабочих латышами и китайцами.

Еще более остро обстоит вопрос с вооружением, как с огнестрельными припасами, новых поступлений совершенно нет. Все внимание комиссаров и коммунистов теперь направлено на то, чтобы расход огнестрельных припасов был сведен до минимума: комиссары и коммунисты буквально корректируют стрельбу как пехоты, так и артиллерии.

Армия. Командный состав. Кадровое офицерство

Командный состав Красной армии самый разнородный. Прежде всего, несколько слов об офицерах Генерального штаба. Их всего на территории Советской России около 300 человек¹⁵⁶.

¹⁵⁶ В.В. Котомин, вероятно, основывался на данных официальных списков Генштаба, в которых на июль 1919 г. в рядах РККА зафиксированы от 288 до 393 бывших офицеров Генерального штаба, всего же в них фигурировали от 417 до 538 вы-

Надо¹⁵⁷ полагать, что значительный % из них состоит в Союзе национального возрождения¹⁵⁸, но, безусловно, есть и такие, которые работают за совесть, оказывая огромную услугу большевизму. Хотя и знаю очень многих из офицеров Генштаба, работающих в Красной армии, но отнюдь не могу сказать об истинном характере их работы, что, несомненно, в будущем можно будет точно установить, т.к. сведения по этому самые точные имеются в Национальном центре¹⁵⁹. В общем можно сказать, что большинство старших офицеров Генштаба пристроились в тылу, только более молодые или добровольно, или по принуждению состоят на фронте¹⁶⁰.

Следующую категорию комсостава составляет кадровое офицерство. Все¹⁶¹ оно за крайне редким исключением враждебно относится к власти, но должно быть разбито на несколько групп. Первая –

пускников Военной академии различных категорий (*Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: справочные материалы. М., 2009. С. 64, 67). По установленным нами персональным данным, на август 1919 г. в РККА служили 655 выпускников Военной академии различных категорий, а всего через ряды РККА за годы Гражданской войны прошли 1580 выпускников академии (подробнее см.: *Ганин А.В.* С кем был Генеральный штаб во время Гражданской войны в России 1917–1922 гг.? // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 4–14; *Он же.* Выпускники Николаевской военной академии в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: статистический обзор // Историческая информатика (Барнаул). 2016. № 1–2. С. 33–58).

¹⁵⁷ Перед предложением от руки вписана открывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте начиналась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹⁵⁸ Это утверждение не соответствует действительности. Лишь несколько десятков выпускников академии могут быть отнесены к участникам антибольшевистского подполья.

¹⁵⁹ «Всероссийский Национальный центр» – подпольная антибольшевистская организация, созданная весной – летом 1918 г. в Советской России. Раскрыт ВЧК летом – осенью 1919 г.

¹⁶⁰ Преобладание выпускников академии до 1914 г. на тыловых должностях прослеживается по «Списку лиц Генерального штаба, зарегистрированных общим отделением оперативного управления Полевого штаба РВСР к 15 июля 1919 г.» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 848. Л. 3–19об.). Разумеется, штабные должности в тылу тоже требовалось замещать. Далее от руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹⁶¹ Перед предложением от руки вписана открывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте начиналась цитата из доклада Котомина в его статье.

самая незначительная, состоя в различных организациях, активно борется с большевизмом, или работая в организациях, или добровольно поступив в Красную армию и всемерно стараясь разложить таковую и подготовить ее к перевороту.

Вторая группа – самая многочисленная, забитая и безвольная, лишенная средств и в большей своей части мобилизованная, работают под неослабевающим наблюдением комиссаров и коммунистов, довольно исправно, но не принося особой пользы, т.к. представлены к занимаемым постам и в душе только и мечтающими¹⁶² о том, чтобы большевизм был, так или иначе, изжит. Третью группу составляет офицерство, которое так устало от всего и так мало устойчиво, что готово согласиться на какую угодно власть только с тем, чтобы их оставили в покое и не мешали бы их личной жизни. Вообще надо сказать, что инертность большинства офицерства, как вообще всей русской интеллигенции, оставшейся на территории Советской России, поразительна, что, конечно, объясняется, во-первых, безмерно[й] тяжестью нравственного состояния и, главное, свойством русского характера приравниваться к самым отвратительным условиям жизни и безропотно нести крест не только подвига, но и незаслуженного унижения. Я полагаю, что, будь у большевиков больше реальных средств к улучшению продовольствия и вообще условий жизни, – он¹⁶³ мог бы еще в России продержаться крайне значительный период, но таковыми факторами большевики не располагают, и вопрос об их уходе с исторической сцены надо полагать имеющим быть разрешенным в самом недалеком будущем, т.к. холод, голод и проч[ие] невозможные условия жизни постепенно делают свое дело, доводя массы, особенно горожан и, как это ни странно, рабочих, – до отчаяния.

Унтер-офицеры

Следующую категорию комсостава Красной армии составляет низший командный состав до ротных командиров, а на фронте даже пом[ощников] к[оманди]ров отдельных частей из б[ывших] унтер-офицеров и даже рядовых. Категорию эту можно разбить на две группы – меньшую, безусловно преданную интересам коммунизма, с

¹⁶² Так в документе.

¹⁶³ Большевизм.

«Непреренно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

которым она неразрывно связана личными интересами, и бóльшую – преимущественно мобилизованную, почти явно враждебную большевизму. Обе группы этой категории в военном отношении слабо подготовлены, особой угрозы из себя представлять не могут.

Партийные работники

В числе командного состава всех категорий есть и люди партийные или сочувствующие, особенно на фронте, интересы которых настолько спаяны с интересами большевизма, что их безусловно приходится признать элементом самым опасным в Красной армии.

Есть среди командного состава и лица с известным прошлым, часто и уголовным, но они постепенно изгоняются из армии ввиду признания властью их элементом опасным и нетерпимым.

Красные офицеры

Что касается так называемых красных офицеров, то вся масса их представляет из себя людей малограмотных, хотя большей частью партийных, но мало устойчивых, со средней военной и общеобразовательной подготовкой, ниже ранее даваемой хорошими полковыми учебными командами. В последнее время в связи с успехами ген. Деникина и Юденича курсантов почти всех курсов посылали на фронт, и многие из них выбиты из строя.

Генштабисты

Последней категорией комсостава являются красные генштабисты, число их крайне ограничено, был, кажется, один выпуск. Самым энергичным и деятельным элементом из них являются евреи, как наиболее талантливые, идущие в академию с высшим образованием и успевающие в силу этого вынести из академии достаточные знания. Вообще могу сказать, что евреи, народ вообще трусливый и неприспособленный к войне, в сфере непосредственной опасности являются людьми очень быстро и хорошо разбирающимися в оперативном отношении.

Красноармейцы

Весь состав рядовых красноармейцев Красной армии резко разделяется на две части – первую, значительно меньшую за последнее

время, из добровольцев, которая главным образом и является реальной силой Советской России, делясь на две группы в свою очередь: одну, самую опасную, из коммунистов и сочувствующих и другую – анархически настроенных авантюристов, – она составляет ядро армии на фронте. Вторая часть армии составлена из мобилизованных, в редких исключениях искренне сочувствующих власти большевиков и в большинстве отнюдь не желающих вести войну с кем бы то ни было. Самый действительный¹⁶⁴ лозунг между ними – это мир во что бы то ни стало.

Комиссары

Комиссары – это лучшие коммунисты, которых надо разбить на несколько категорий. Первая, самая незначительная, по моему мнению, отнюдь не превышает 5%, а может быть, составляющая процент более незначительный, – это коммунисты идейные, глубоко верящие в идею социализма, энергичные до пределов человеческой возможности, работники, вкладывающие в свою работу все присущие им знания, энергию и волю, без использования выгод своего положения. Остальные 95%, а может быть, и больше, являются людьми, считающими коммунизм могущим им дать наибольшие выгоды, чем они всемерно и пользуются. Здесь есть и рабочие, которые надеются через социализм улучшить свое лично положение, и крестьяне, конечно беднейшие, рассчитывающие за счет более достаточных построить свое благополучие, без затраты труда, и отбросы прочих классов, преимущественно молодежи и неудачников, и, конечно, почти большинство еврейства, мечтающего совершенно не о проведении коммунизма в жизнь, а о захвате мировой гегемонии в свои руки. Спянные в настоящее время общей работой, а следовательно, и ответственностью за свои преступления, коммунисты представляют из себя какую-то касту с круговой порукой, причем наиболее опасными элементами являются из них идейные вожаки-руководители, уголовный элемент, являющийся главной фактической силой партии, и евреи. В последнее время еврей-коммунисты, видимо, сильно вооружили против себя прочую массу коммунистов, благодаря отличительным свойствам характера

¹⁶⁴ Видимо, действенный.

«Непрерывно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

своей нации и желанию¹⁶⁵ окончательно закрепить за собой господствующее положение в партии, т.к. таковое уже занято ими с самого момента большевистского переворота¹⁶⁶. Ранее стоящие на точке полного единения и добрососедских отношений русские коммунисты с евреями теперь с озлоблением называют последних жидами, и обострение отношений между ними увеличивается с быстротой возрастающей прогрессии.

Роль комиссаров в армии огромная. Они поддерживают в солдатских массах классовый антагонизм, в боях лично и через свои коммунистические ячейки, все более и более получающие законченную организацию, двигают части вперед, не спуская глаз, следят за работой командного состава и за их¹⁶⁷ поведением в бою, ведут непрерывную агитацию, пользуясь каждым удобным случаем и всесторонне используя каждый мало-мальски выгодный факт в пользу оттенения преимуществ, даваемых большевистским строем жизни. Что особенно поражает в комиссарах, особенно фронтовых, это их удивительная работоспособность. Объясняется это, конечно, их молодостью, фанатизмом вождей идеалистов-руководителей, строгой партийной дисциплиной, громадной ответственностью перед старшими комиссарами за всякие упущения, желанием выслужиться и боязнь доносов, так как слежка друг за другом у них самая упорная и беспощадная¹⁶⁸.

Взаимоотношения комиссаров и командного состава

Под давлением центра, а также, видимо, и в силу сознания того, что без кадрового офицерства коммунистам не обойтись, отношение комиссаров, особенно более сознательных, особенно в последнее

¹⁶⁵ В документе – желанием.

¹⁶⁶ Среди 78 членов ЦК РКП(б) в 1917–1922 гг. 38 являлись великороссами (49%), 13 (17%) – евреями, 8 – украинцами (10%), 8 (10%) и 5 (6%) представляли народы Прибалтики и Закавказья соответственно, еще 6 человек (8%) принадлежали к прочим национальностям. При этом на 1922 г. евреи составляли лишь 5% рядовых членов партии (*Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг. М., 2011. С. 40*).

¹⁶⁷ Командиров.

¹⁶⁸ Далее от руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

время, делается все более и более предупредительным, причем даже предоставляется видимая свобода оперативных распоряжений. Параллельно с этим одновременно увеличивается тайная слежка, особенно за старшим комсоставом, доходящая до самых пределов. Например, комиссары помещаются с лицами, при которых они состоят, в одной с ними комнате, всюду сопровождают их, окружают их, как и вообще весь комсостав, преданными коммунистами, благодаря чему каждый шаг каждого из лиц комсостава точно известен как комиссарам, так и ячейкам. Одновременно с этим комиссары поддерживают и престиж комсостава, строго наказывая даже и комиссаров низших ступеней и коммунистов¹⁶⁹ за демагогические выступления против комсостава.

Взаимоотношения комиссаров и красноармейцев

Стараясь быть безусловно популярными между солдатами, комиссары и коммунисты делают со своей стороны все возможное, чтобы привлечь массы на свою сторону повышенными ставками, предоставлением солдатам всех возможных удобств и льгот, громадной выдержкой они постепенно добиваются того, что солдатские массы как бы привыкают к институту комиссаров и считают его защитником и хранителем интересов их во всех случаях. Бывшее ранее предубеждение против комиссаров и коммунистов у мобилизованных постепенно сглаживается, в тылу это было месяца три тому назад возможно, и теперь совершенно иначе. Объясняю это я исключительно тем, что солдаты на фронте поставлены в очень хорошие условия, постоянно наэлектризовываются комиссарами несбыточными обещаниями, и, главное, конечно, отступлением белых, что они объясняют со слов коммунистов силою и правотою последних в настоящей войне¹⁷⁰.

Взаимоотношения командного состава и красноармейцев

Взаимоотношения между комсоставом и мобилизованными красноармейцами надо признать даже лучшими, чем между комиссара-

¹⁶⁹ Далее в документе повтор – низших ступеней и коммунистов.

¹⁷⁰ Далее от руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

ми и последними. Что же касается отношений добровольцев, коммунистов и сочувствующих к комсоставу, то они крайне обостренные, стоя по-прежнему на принципе выборного начала и считая назначения комсостава из б[ывших] кадровых офицеров крайне для себя нежелательным[и] и умаляющим[и] прерогативы партийной принадлежности, они относятся к ним с ненавистью и крайне вызывающе, отношения ухудшаются в последнее время в связи с переходами офицеров на сторону белых и после последних событий в Петрограде около месяца тому назад, когда имел место массовый переход офицерства на сторону армии ген. Юденича¹⁷¹. Вообще с этого времени положение кадрового офицерства значительно ухудшилось, все оно в массе взято под подозрение, и слежка за комсоставом доведена до максимума.

Настроение командного состава

Настроение¹⁷² командного состава частей, прибывших на фронт из тыла, почти у всех без исключения совершенно одинаковое – это желание перейти на сторону белых, чтобы избавиться от кошмара большевистского режима. Единственно удерживающим фактором является вполне основательное беспокойство за свои зарегистрированные у большевиков семьи, почему все с нетерпением ожидают хотя бы небольшого нажима со стороны белых, чтобы переход имел хотя бы приблизительную форму попадания в плен, дабы гарантировать свои семьи. Настроение же комсостава (в том числе и кадрового офицерства) фронтовиков диаметрально противоположно ввиду непосредственной общности их интересов, как добровольно

¹⁷¹ По всей видимости, В.В. Котомин имеет в виду переход на сторону белых под Петроградом около 600 человек из состава 3-го Петроградского стрелкового полка (бывшего Гвардии Семеновского резервного полка, позднее – полка по охране Петрограда) в ночь на 29.05.1919, что произошло в результате заговора, во главе которого стоял помощник командира полка бывший капитан В.А. Зайцов (подробнее см.: Переход Семеновского полка // Белое дело: Летопись белой борьбы. Берлин, 1928. Т. 4. С. 214–219).

¹⁷² Перед предложением вписана открывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте начиналась цитата из доклада Котомина в его статье.

ранее вышедших на фронт с интересами сохранения большевистской власти Советской России¹⁷³.

Настроение красноармейцев

Настроение всей вообще солдатской массы, за частичным исключением, почти одинаковое – это возможно скорее закончить военные действия, причем при малейшем нажиме белых бóльшая часть мобилизованных сдается¹⁷⁴ в плен, а коммунисты и сочувствующие будут спасаться бегством из боязни, что мобилизованные солдаты будут указывать на них как на коммунистов.

Настроение комиссаров

Комиссарам также окончательно надоела война, причем они особенно недовольны коммунистами тыла, которые живут в свое удовольствие, предоставляя им исключительное право умирать в отставании интересов мирового социализма. Вообще надо сказать, что комиссары тыла отнюдь не заражены тенденцией быть комиссарами на фронте, а комиссары фронта, наоборот, с вождедением смотрят на тыл. Начало отступления красных сразу же, безусловно, вызовет крайнюю панику в рядах комиссаров, особенно ввиду отсутствия каких-либо резервов с огромной коммуникационной линией, каждое увеличение которой, надо сказать, отнюдь не веселит как комиссаров, так и коммунистов фронта до штабов дивизий включительно.

Агитация и контрразведка

Что особенно хорошо поставлено в Советской России, как в тылу, так и на фронте, – это дело агитации и контрразведки. С удивительной и непрекращающейся энергией везде и при всяких условиях ведется агитация, согласно особым указаниям и инструкций Центрального исполнительного комитета. Вся эта работа проходит по политической линии, т.е. через политотделы всех штабов, до полковых включительно, при самом деятельном участии коммунисти-

¹⁷³ От руки вписана закрывающаяся кавычка. По всей видимости, помета Л.Д. Троцкого, поскольку на этом месте заканчивалась цитата из доклада Котомина в его статье.

¹⁷⁴ В подлинном документе, предположительно, – сдастся.

«Непреренно прочесть Дзержинскому и всем цекистам»...

ческих ячеек, все более и более организовывающихся в войсковых частях. Этим же путем доставляется и значительное количество литературы, и главным образом газет и журналов.

Дело контрразведки, благодаря использованию в этом отношении большею частью специалистов этого дела, еще старого режима, переменявших свое социальное положение и поступивших в партию коммунистов, поставлено очень хорошо.

Как агитация, так и контрразведка дают такие¹⁷⁵ блестящие результаты в силу того, что на это тратятся громадные средства, т.к. в Советской России с расходами не считаются, ибо государственный бюджет является только фикцией, а средства государства определяются только количеством бумажных денег, которые успевают отпечатывать станки, создавая новую отрасль фабричной промышленности – бумажно-денежную.

Отношение населения занятых местностей к Красной армии

Конечно, трудно с точностью установить истинное отношение населения занятых красными местностей Советской России. Во всяком случае, можно сказать почти с уверенностью, что большинство не чужды желания отведать радостей пребывания в социалистическом раю, особенно это чувствуется среди рабочих масс (так, напр[имер], Кыштымские заводы дали первой бригаде 35[-й] дивизии около 1½ тысяч[и] добровольцев). Более достаточное население, видимо, стоит на другой точке зрения, но число такового гораздо менее многочисленно, почему и надо полагать, что самым здоровым и логическим выходом из создавшегося положения – это предоставить местностям, не изведавшим прелестей большевизма, таковую возможность, что, несомненно, очень быстро дает местному населению истинную оценку большевизма и непоколебимое желание избавиться от такового.

Впечатление от успехов ген. Деникина и Юденича

В связи с успехами ген. Деникина и Юденича настроение восточной армии, хотя и одерживающей успехи, неудовлетворительное. Желание центра как-либо компенсировать свой неуспех на юге успешным наступлением на Восточном фронте отнюдь не может удовлетворить

¹⁷⁵ В документе ошибочно – также.

восточную армию, которая сознает свою оторванность от Центральной России и знает об отсутствии резервов и недостатке огнеприпасов. Но главным образом особое опасение вызывает – это возможность соединения армий Сибирской и ген. Деникина, благодаря чему будет совершенно устранена возможность уничтожения живой силы Сибирской армии.

27 июля 1919 г.

С подлинным верно: прапорщик Поспелов.

С копии верно:

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 72. Л. 238–245об.; РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26048. Л. 1–8об.

Фотокопия с машинописной копии.